

Контрабандистка с красным дипломом

Автор:

Мария Лунёва

Контрабандистка с красным дипломом

Мария Лунёва

«...Этот день должен был стать самым счастливым днем в моей жизни. Сегодня сбылось то, о чем мы мечтали всей семьей. То, о чем я грезила! То, что казалось несбыточным и неосуществимым! К чему стремилась еще будучи маленьким ребенком. Свершилась мечта! Я, наконец-то, получила то, что казалось мне призрачным и столь маловероятным. Этот долгожданный день, час, миг настал.

Сегодня все-все стало явью. Я получила диплом об окончании Марсианской Инженерной Академии Космического Управления, в простонародье МИАКУ, по специальности «Биоинженер системы жизнеобеспечения». Кроме того, на руки мне выдали еще и сертификат о прохождении фельдшерских курсов, что делало меня еще более ценным специалистом в моем понимании. Я ликовала! Я была на седьмом небе от счастья. Хотелось кричать и танцевать. Прыгать и целовать всех.

Это был триумф! Победа! Осталась только такая малость – распределение...»

Мария Лунёва

Контрабандистка с красным дипломом

Пролог

Галактика Млечный путь

Рукав Ориона

Солнечная система

Станция переработки бытовых отходов Церера

Церера – маленькая, ничем не примечательная, карликовая планета, вращающаяся в поясе астероидов. Она же – самая крупная свалка Солнечной системы. Со всех развитых колонизированных планет и обжитых космических станций именно сюда стекается мусор и бытовые отходы. Все, что выкидывается в бачки на Земле, Марсе или поясе Юпитера, непременно оказывается в секторе утилизации на Церере.

Грязный серый мир с характерным душком, в котором тоже живут люди. Так же, как жители больших планет, они встают ранним утром и идут на работу, с той лишь разницей, что обитатели этой маленькой планеты никогда не видят Солнца. Над их головой – тусклый мрачный купол, через который не пробиваются лучи восходящей звезды. А под ногами – грязная крошащаяся ледяная корка.

Но это уже давно никого не заботит.

У жителей Цереры совсем иные проблемы: низкий уровень жизни, небольшие заработные платы, частые эпидемии, в связи со спецификой работы и экологией. Дети свалки с трудом оканчивают среднюю школу и не спешат продолжить обучение. Все, что им нужно для дальнейшей жизни, они приобретают здесь. Годичные курсы, помогающие освоить основные специальности, необходимые для нормального функционирования свалки, давно подменили на этой маленькой планете качественное высшее образование. И самое страшное, что всех такое положение дел устраивало.

Именно с такими невеселыми мыслями и летел в составе ежегодной комиссии по правам человека преподаватель Земной Академии Естественных Дисциплин Иехан Мальц. За свою долгую преподавательскую деятельность он еще ни разу

не видел в рядах поступающих молодых людей с Цереры. И это с недавних пор очень обеспокоило пожилого, но еще полного сил мужчину. Он хотел сам посмотреть на жизнь этих детей и понять, почему у них отсутствует желание пойти дальше простых курсов.

То, что он знал, обнадеживало его. Друг детства как-то за рюмочкой хорошего коньяка завел разговор об этом месте. Бывалого пройдоху, чья деятельность тонко граничила с пиратством, поразило то, что жители свалки, все – от мала до велика, обладали неслабыми умственными способностями. Обмолвился, что подростки при нем чуть ли не на коленке собрали из двух списанных им пищевых автоматов один целый, и продали ему же за копейки. При этом впоследствии этот аппарат прослужил в два раза дольше, чем те, что обслуживались и ремонтировались умельцами из крупных компаний. Это заинтересовало Иехана, и он стремился сам проверить, а так ли умны дети Цереры, как о них рассказывают.

Посадка оказалась на редкость легкой. Выбравшись из салона небольшого космического судна, Иехан осмотрелся. Здесь было все именно так, как он и представлял. Небольшие обшарпанные, а местами и проржавевшие, металлические коробки домов, соединенные между собой большими трубами воздухоподачи. Полное отсутствие дорог и наземного пассажирского транспорта. Виднеющиеся вдалеке высоченные заборы, отделяющие жилой сектор от вечно пылающих печей, в которых день и ночь сжигались отходы. Иехан поморщился и подметил, что эти заслонки не спасали людей ни от запаха, ни от дыма, который тяжело клубился под атмосферным куполом.

Первые шаги дались профессору с трудом. Искусственная гравитация оказалась слегка завышена, и ноги с непривычки отказывались идти. Но вскоре мужчина бодро шагал вдоль домов, рассматривая быт жителей. Он не ожидал, что увидит так много детей, играющих между домами. Они носились без остановки, пиная сшитый из кусков искусственной кожи мяч. То, с каким мастерством мальчишки играли, поразило Иехана. С легкостью профессиональных игроков они делали пасы друг другу, вели мяч по неровному грунту и забивали четкие и красивые голы в сваренные из металлических труб ворота, обтянутые крупной тряпичной сеткой. Сердце мужчины на мгновение замерло от восторга, он никогда ранее не увлекался спортом, но сейчас стоял и с неподдельным интересом следил за игрой.

Просидев на невысоком заборе практически час, профессор с восторгом наслаждался дворовым футболом. Игра была окончена, но мужчина не торопился идти дальше. В его сердце воцарилась легкая печаль от понимания того, что он слишком долго решался на это совсем недалекое путешествие. Столько времени упущено, сколько детей так и не выбрались за пределы этой свалки.

А быть может, именно жизнь на Церере делает их такими талантливыми?

Шутка ли, но в самом неблагополучном месте Солнечной системы самый низкий показатель преступности. Почему? Быть может, потому что некогда им тут – работают с утра до вечера. Отсутствует здесь разделение между богатыми и бедными, некого тут грабить, и дома с дверями нараспашку, потому что брать там нечего.

А дети – вон они играют всей гурьбой от мала до велика. Что им делить? За что ненавидеть и завидовать друг другу?

Поднявшись, Иехан не спеша побрел вдоль домов. Профессор с Земли, словно в иной мир попал. И дело было не в том, что вместо привычного голубого неба и изящной плиткой уложенных тротуаров, здесь пепел над головой и хрустящий серый грунт под ногами. Нет, иной перед ним предстала сама жизнь.

С удивлением он подмечал возле покореженных домов трубы, вкрученные в ледяную корку поверхности планеты, на которых, привязав веревки, развешивали мокрое белье на просушку. Мужчины в рабочих комбинезонах прилаживали явно самодельную антенну к крыше. Снизу процессом руководила молодая женщина, звонким голосом командуя: «Сдвиньте ее немного вправо, а теперь влево». У одного дома мужчина уловил сладкий запах печеного, а у второго явно пахло жареным мясом. Как же давно он не слышал аромата свежеприготовленной домашней еды.

Добравшись практически до конца поселения, профессор заметил маленьких девочек, играющих около крылечка одного из типовых домов. Трое малышей бежали с куколками, завернутыми во множество цветных тряпочек. Заинтересованный, он подошел ближе. Родители явно любили своих дочерей, об этом свидетельствовала обнаруженная небольшая детская площадка. Тут, на небольшом клочке земли, стояла детская кухонная плита, какой-то столик,

подобие раковины и небольшие кроватки для куколок. Прямо кукольный домик на открытом воздухе.

– Вы что-то хотели, господин?

Вопрос прозвучал неожиданно для мужчины. Осмотревшись, он уперся взглядом в четвертую самую старшую девочку. Она сидела на ступеньках и держала в руках планшет. Любопытство взяло верх и, заглянув в него, профессор обнаружил, что малышка читает.

– Родители в доме, вы пришли к папе, господин? – не по годам почтительно снова задала вопрос девочка.

– Нет, солнышко, я просто гуляю. А что делаешь ты? – полюбопытствовал Иехан.

– Читаю, – в подтверждение своих слов девочка с невероятно густыми темными каштановыми волосами показала ему планшет.

– Ты любишь читать? – искренне удивился профессор. – А сколько тебе лет?

– Семь, господин, – девочка тоже с интересом оглядела человека.

«Землянин» – быстро догадалась она. И необычный такой. Ей еще никогда не доводилось видеть людей с рыжими волосами и смешными пятнышками на носу.

– Тебе семь лет, и ты уже читаешь, какая ты молодец! – похвалил девочку Иехан. – А что же ты читаешь?

От лестных слов малышка вспыхнула смущением.

– Про цветочки и разные травки. Мне нравится читать о живой природе. А вы видели деревья, господин? – на детском личике проступило любопытство, ей очень уж хотелось расспросить землянина о флоре его родной планеты.

– Конечно, можно мне присесть рядом с тобой? – дождавшись, когда девочка согласно кивнет, Иехан присел на ступеньку. – Возле моего дома растут большие пребольшие сосны. Их называют корабельными. Когда дуют ветра, они качаются

и скрипят. А вокруг витает приятный аромат смолы и хвои. Ты бы хотела их увидеть?

– Конечно, господин, – глаза малышки загорелись.

– Тогда тебе нужно очень хорошо учиться. И тогда ты сможешь улететь с Цереры и поступить в университет или академию, – с важным видом посоветовал профессор. – Ты знаешь, что это такое?

– Неет, – протянула девочка, хлопая большими серыми наивными глазами.

«Она вырастет настоящей красавицей» – подумалось Иехану. Тепло улыбнувшись, он устроился поудобнее рядом с ребенком и принялся рассказывать.

– Академия – это учебное заведение, где учат таких вот умных девочек, как ты, разным специальностям...

– А, это как наши курсы?! – перебила его малышка и разочарованно сникла.

– Нет, что ты. Это совсем иное, – быстро затараторил мужчина, возвращая детский интерес. – Академия, она совсем другая, там учат на пилотов, инженеров, ученых или врачей. Вот представь себе большие учебные кабинеты с высокими потолками, широкие светлые окна. В этих кабинетах учителя будут рассказывать вам обо всем на свете. Вот кем бы ты хотела стать?

Девочка с умным видом пожала плечиками и потерла пальцем переносицу.

– Папа сказал, что выучит меня на водителя погрузчика, – чуть поморщившись, призналась малышка.

– А ты сама хочешь только этого, или, может, у тебя есть большая мечта? – закинул наживку профессор.

Малышка снова повела плечами.

– Ну, может, хочешь быть пилотом? – допытывался землянин.

– Нет, это скучно, – отмахнулась маленькая собеседница. – Хочу цветочки выращивать на кораблях. Я в одной книжке читала о теплицах. Там тетя высаживала семена, а потом у нее выросли красивые цветы. Она их продавала на станциях невестам в пышных платьях на свадьбы. Я бы тоже так хотела. Знаете, цветы такие красивые, еще они пахнут вкусно.

– Ой, какая замечательная мечта, – рыжеволосый профессор даже в ладоши прихлопнул. – Тогда ты должна очень хорошо окончить школу и поступить на биоинженера. На Марсе есть очень большая и хорошая академия, там этому учат. Хочешь полететь туда?

– Конечно! – подхватила посыл девчушка. – А это далеко, а то вдруг меня папа не пустит?

– Это совсем не далеко, – заверил свою новую знакомую мужчина. – А давай я поговорю с твоим папой, чтобы отпустил? Где он?

– Астра!

Громкий раскатистый окрик заставил профессора вздрогнуть. Обернувшись, он увидел в дверях дома мощного грозного мужчину. Судя по внушительной мускулатуре, этот работяга всю жизнь ворочал тяжелые грузы. Цепкий взгляд отца девочки внимательно оценивающе прошелся по одежде и лицу пришедшего человека.

– Вы один из членов комиссии? Заблудились, наверное, – сделал он свои выводы.

– Не совсем. Я профессор Академии Естественных Дисциплин Иехан Мальц. Меня очень заинтересовала ваша дочь.

– Чем же моя Астра привлекла ваше внимание, господин? – взгляд мужчины на мгновение метнулся к дочери.

– Ваша девочка любит читать, и показалась мне не по годам смелой, – честно обозначил свою заинтересованность в ребенке землянин. – Я бы хотел побеседовать с вами о ее будущем. У вас найдется для меня пара минут?

– Конечно, – мужчина пожал мощными плечами, совсем как недавно это делала его дочь, – проходите в дом.

– Благодарю, я не займу много вашего времени.

Мужчины прошли вглубь дома, а девочка осталась сидеть на крылечке. Она была старшей в семье, и в ее обязанности входило следить за сестрами, чтобы те не убегали далеко. Привычно окинув взглядом улицу, она убедилась, что с малышкой все в порядке и они все также, как и пару минут назад, играют в куклы. Подвинув к себе планшет, Астра решила продолжить чтение, тем более что этот дядя сказал, что нужно учиться и быть умной девочкой, и тогда она сможет увидеть настоящие сосны и растить цветы.

Время шло, а мужчины все не выходили. Наконец скрипнула немного покосившаяся дверь, и землянин появился на крыльце.

– Ну, Астра давай прощаться!

Подскочив, девочка весело улыбнулась профессору.

– Вы уже улетаете? – немного расстроено спросила она.

– Скоро уже, – вздохнул рыжеволосый мужчина, – а ты обещаешь мне, что будешь прилежно учиться и когда-нибудь поступишь в настоящую академию?

– А папа разрешил поехать? – с сомнением спросила она, украдкой заглянув вглубь дома.

– Конечно, солнышко. Твой папа очень умный человек. Всегда слушайся его во всем, он тебе плохого не пожелает. Он пообещал мне сделать все, чтобы ты усердно занималась и выучила как можно больше. И когда ты станешь совсем взрослой, то полетишь на большую планету.

– А расскажите еще что-нибудь про Землю, дяденька, – Астра схватила Иехана за руку и буквально вынудила снова сесть на крыльцо. – А правда, что на Земле с неба льется вода, а когда она исчезает, то появляется радуга? Я читала, что она длинная на все небо и разноцветная.

– Правда, Астра, – усмехнулся профессор, – но радуга появляется не всегда, а только когда лучики Солнца пробиваются сквозь тучи.

Землянин и маленькая девочка Астра еще долго беседовали на крыльце жестяного дома, не замечая ни сгущающихся сумерек, ни проходящих мимо них работников свалки, возвращающихся домой. Им было интересно друг с другом. А за их спинами в тени дверного проема тихо стоял рослый, крепко сделанный, мужчина и внимательно следил за своей дочерью.

То, что рассказал этот пришлый мужчина, очень заинтересовало Эвана Войнич. Своих дочерей он любил, и ради них он вкалывал порою в две смены. А шанс на то, что хоть одна из его малышей сможет пойти дальше и стать кем-то в этой жизни, придавал ему сил. Он уже решил про себя, что костыми ляжет, но отправит Астру на Марс. Осталось дело за малым – дать ей начальное образование. И он это сделает, даже если придется заново выучиться самому.

Глава 1

Галактика Млечный путь, рукав Ориона, Солнечная система, планета Марс, Марсианская Инженерная Академия Космического Управления

Этот день должен был стать самым счастливым днем в моей жизни. Сегодня сбылось то, о чем мы мечтали всей семьей. То, о чем я грезила! То, что казалось несбыточным и неосуществимым! К чему стремилась еще будучи маленьким ребенком. Свершилась мечта! Я, наконец-то, получила то, что казалось мне призрачным и столь маловероятным. Этот долгожданный день, час, миг настал.

Сегодня все-все стало явью. Я получила диплом об окончании Марсианской Инженерной Академии Космического Управления, в простонародье МИАКУ, по специальности «Биоинженер системы жизнеобеспечения». Кроме того, на руки мне выдали еще и сертификат о прохождении фельдшерских курсов, что делало меня еще более ценным специалистом в моем понимании. Я ликовала! Я была на седьмом небе от счастья. Хотелось кричать и танцевать. Прыгать и целовать всех.

Это был триумф! Победа! Осталась только такая малость – распределение.

Вот именно туда я сейчас мчалась со скоростью астероида. Ведь известный факт, что наниматели с больших кораблей не любили тратить даром время, и брали на работу первых кандидатов, которые соответствовали их требованиям. А я соответствовала, а как иначе. У меня же не просто бумажка. У меня – диплом с отличием! Диплом! Да еще и с ОТЛИЧИЕМ! Да я еще и врача заменять могу. Да мои результаты – одни из лучших среди выпускников. Энергия так и клочкотала внутри меня, выплескиваясь через край. Я теперь специалист! Специалист высокой квалификации! Не с абы каким образованием, а с академическим!

Все это окрыляло меня.

Не обращая внимания на небольшую группу моих сокурсников, которые откровенно ненавидели меня, я продвигалась к кабинету, за дверью которого скрывался тот самый заветный терминал распределения. Нам его еще на первом курсе показали на ознакомительной лекции в самый первый день. Поэтому, не ожидая ниоткуда подвоха, я просто сгорала от нетерпения опустить в него свою личную карту и увидеть на табло название того судна, где мне предстоит работать и, чего скрывать, получать деньги, в которых так нуждалась моя семья.

– О, смотри, мусорщица объявилась. Что думаешь, найдется для тебя вакансия мусоросборки? – противный хохот парней из параллельной группы немного поубавил мою радость. – Можешь не спешить, уборщиков сегодня не нанимают.

О, это было мне знакомо на протяжении всех пяти лет обучения. Не спасали меня ни превосходные манеры, ни острый ум. Для них всех я была просто уроженка Цереры. Не девушка, а девка с третьесортной планетки. Ну не могли они мне простить этого факта. Как так, коренные жители больших планет вынуждены дышать одним кислородом с отребьем из астероидного пояса.

Дочь мусорщика, позволившая возомнить себя равной им.

– Астра Войнич, – отпрапортовала я секретарю, сидящему за стойкой и фиксирующему весь процесс, происходящий у терминала на визор. – На распределение.

За моей спиной продолжали ржать все прибывающие одnogруппники. Но я не реагировала, молча, протянула свою идентификационную карту и замерла истуканом, ожидая, что вот сейчас всю информацию с нее зафиксируют в базе данных и я, наконец, узнаю свою дальнейшую судьбу. Меня чуть заметно трясло, сказывалось напряжение и волнение. В горле пересохло. Решалась моя судьба.

Женщина секретарь не торопилась. Чуть покрутив в руках излишне, на мой вкус, длинным и кричащим оранжевым маникюром мою личную карту, она, словно притормозив на пару мгновений, замялась и даже прикусила густо накрашенную фиолетовой помадой нижнюю губу. Заозиралась. Дернулась, будто что-то хотела достать из сумочки, но тут же остановилась и замерла, о чем-то раздумывая. Все эти странности ее поведения казались какими-то несуразными и странными.

– Что-то не так, госпожа Лаяра? – с тревогой тихо спросила я.

Женщина вздрогнула и, воровато озираясь на группу выпускников, которые тоже странно притихли за моей спиной, все же приложила мою карту к своей клавиатуре и сделала пометку о моей явке на распределение. Все также со странными ужимками, она протянула кусок пластика мне.

– Проходите, – шепнула неуверенно и даже как-то виновато.

Странная она сегодня.

Вот и все... Я с замиранием сердца уставилась на белую заветную дверь, за которой находились представители крупнейших транспортных, гражданских, а порою и военных компаний. Там, за этой невзрачной, обычной для любого здания, дверью, скрыто мое будущее. Там – конец моего боя за мечту и начало новой сытой, достойной жизни, где меня будут уважать и ценить по достоинству. Все это там за этой тонкой пластиковой белой дверью.

Надо только набрать больше воздуха в легкие и сделать решающий шаг.

Как же мне было страшно и волнительно. Накануне я всю ночь не спала, все представляла, что вдруг потеряют мой диплом, вдруг вскроется наш с отцом обман, вдруг меня забудут включить в списки выпускников на распределении, и все эти бесконечные вдруг, вдруг, вдруг... Но все прошло отлично. Даже слишком хорошо.

Пять лет назад, чтобы поступить в академию отец подговорил мою ныне покойную двоюродную тетку и мне исправили дату рождения. Так семнадцатилетняя девочка стала двадцатиоднолетней девушкой. Все потому, что на бюджетные места принимали только раз в пять лет. При этом поступающему абитуриенту должно было быть от девятнадцати до двадцати одного года и не старше. Так что вопрос стал ребром, либо подделка документов, и я поступаю семнадцатилетней, либо не поступаю уже никогда, так как при следующем наборе мне будет уже двадцать два года. Конечно, можно было и подождать, и исправить дату потом, но тетка была тяжелобольная. А следом за мной выросли три сестры, и потянуть учебу сразу двух дочерей родители были не в состоянии.

Так что, вот так, в одночасье, с помощью логики и таких нехитрых математических расчетов, ну и конечно, бутылки самопальной выпивки для тетушки, я стала старше на четыре года.

Естественно, вписаться в коллектив мне было сложно. Мое детское лицо и место рождения сыграли важную роль. Для всех я стала мусорщицей, отбросом, объектом для приколов. Даже учителя смотрели на меня, как на липкую грязь, но сделать ничего не могли. Все проверяющие и контролирующие уровень усвоения знаний тесты и контрольные автоматически заносятся в общую базу, и что-то там изменить или снизить оценку было нереально.

Вот так я и училась, бельмом на глазу у академии.

Выдохнув, я вошла в кабинет. В центре небольшого помещения находился контрольный терминал, а вот вокруг него прямо в воздухе зависали сотни чуть мерцающих голубоватым оттенком полупрозрачных голограмм с изображением дядечек и тетечек в самых шикарных офисных костюмах и формах. Все они разом выжидательно уставились на меня. Чуть опешив, я непроизвольно вгляделась в лица. Холеные, уверенные в себе люди. В гражданских и военных кителях с погонами и нашивками на груди. И все они сейчас смотрят на меня и ждут, когда же я вставлю свою карту и открою для них свои персональные данные и средний бал диплома. Кто-то из них первым нажмет на клавишу выбора, и я стану членом новой для меня команды.

Первой команды, с которой я пролетаю по контракту три стандартных земных года.

Мне стало, ну совсем, не по себе. Сил не осталось даже для волнения. Быстро подойдя к терминалу, я вставила туда свою личную карту. Экран мигал, полоса ожидания бегала от одного конца монитора к другому и ничего не происходило. Прошла пара минут и, наконец, появился результат. На весь экран была надпись:

«Заберите, пожалуйста, вашу карту, вакансия не найдена».

То есть, никто меня не выбрал. Да так не может быть. Это ошибка!

Я недоуменно покрутила головой, но никто на меня не смотрел. Люди на голограммах пялились в свои пульты управления и что-то там тыкали у себя на мониторах. Я вновь воткнула карту и все повторилось. Ужасная шокирующая меня надпись всплыла вновь.

Работы для меня не нашлось.

Сердце глухо билось где-то в районе шеи. В ушах, как в вакууме. Так, ничего не видя и не слыша, я вышла в коридор и остановилась. Вокруг было полно народу, специально, что ли все собрались. Я видела лица своих одноклассников и тех, кто учился параллельно. И даже ребята с других факультетов, которых тут в принципе быть не должно было.

Меня трясло, каменный темный пол расплывался перед глазами. В голове был только один вопрос, как такое возможно? Как нет работы? Такого никогда не случалось. Никогда! Ни разу за всю историю Марсианской Инженерной Академии Космического Управления. Диплом этого учебного учреждения был сам по себе гарантом трудоустройства. И вдруг для меня не нашлось работы. Как такое возможно? Как?

Словно поняв, что сейчас произошло, все вчерашние студенты и нынешние выпускники начали истерично ржать надо мной. Смеялась даже секретарь, отвечающая за распределение. Это была последняя капля. Самая последняя капелька унижения, после которой срывает крышу у любого даже самого стойкого человека. Я сломалась. Внутренне сжалась в комочек и раскисла.

Горькие противные слезы предательски потекли по щекам. Губы скривились, я не могла успокоиться. Рывания прорвались истощенными некрасивыми подвываниями. Сгорая от стыда и публичного унижения, я со всех ног понеслась на улицу. Прочь из здания академии, подальше от всей этой стаи шакалов и гиен. Мерзкие твари, не достигшие самостоятельно ничего, все за счет богатеньких родителей. И они смели даже сейчас втоптывать меня в грязь.

Мой побег огласил еще больший раскат хохота. Сзади что-то громко мне орала секретарь. Требовала остановиться и вернуться. Кричала мое имя, заглушая толпу. Но я не слушала ее. Мне уже было все равно. Прижимая к груди свой диплом и личную карту, я неслась, ничего не разбирая, вперед по лестницам, проскочила мимо кованых ворот и устремилась в сторону порта.

Бежала я быстро. Красная пыль марсианского грунта не успевала даже взлететь из-под моих ног. С физической подготовкой у меня всегда было все хорошо. Постепенно разум брал верх над эмоциями. Я стала обращать внимание на окружающую обстановку. Оказалось, я практически уже добралась до космического порта.

Вдалеке виднелась вершина величественного Олимпа. Самая большая в Солнечной системе гора поражала воображение каждого, кто ее видел. Когда-то я считала это чудом. Я, девочка из ниоткуда, воочию видела Олимп. Я ездила на экскурсию к самому кратеру. Потухший вулкан потрясал своими размерами. Цифры, которые озвучивал гид, стоя на смотровой площадке экскурсионного кратера, были лишь звуком: высота вершины 26200 метров, диаметр кратера 85 000 метра. Но когда мы подлетели, и я смогла увидеть, что значат в реальности эти тысячи метров, я влюбилась.

Я навсегда и бесповоротно была покорена Марсом.

Первый год я сделала тысячи снимков и панорам Марса. В моем планшете можно было найти сотни изображений одних только Фобоса и Деймоса. И, конечно, я обожала делать селфи на фоне марсианского пейзажа. В районе, где располагался академгородок моего учебного заведения, не осталось, наверное, ни одного более или менее крупного булыжника, возле которого я бы себя не запечатлела. Все это постоянно отправлялось сестрам для семейного просмотра.

Добравшись, наконец, до площадок космического порта, я остановилась. Оглянувшись назад, я впилась взглядом в город, в котором прожила последние пять лет. Наверное, это должны были быть самые лучшие годы моей жизни. Но это было не так.

Унижения, боль, разочарования – вот, что осталось там.

Городок Маради был типовым. Он абсолютно ничем не отличался от сотен других таких же разбросанных по всей поверхности красной планеты. Но только сейчас я поняла, что, возможно, вижу Маради последний раз. Возвращаться назад мне было незачем и некуда. Вещи мои уже с утра были переправлены в одну из ячеек камеры хранения космопорта. Это была стандартная процедура после выписки из общежития. И сейчас в кармане моей поношенной и потертой серой курки лежал магноключ с номером «1132». Там и располагалось все мое скромное имущество.

Но видеть город было почему-то больно. Там разбились на мелкие осколки все мои мечты. Там сгорело до пепла все, к чему я стремилась. Впервые взглянув пять лет назад на город, я увидела настоящую ожившую сказку. В центре города возвышались шесть учебных корпусов Академии. Прочные массивные каменные трехэтажные здания, сложенные из больших красных блоков. Вокруг них ютились, похожие на коробки, корпуса общежитий. Все остальные дома города, где проживал обслуживающий академию персонал и работники порта, походили друг на друга словно близнецы. Двухэтажные прямоугольники, безликие и однотипные. Все стандартно: шесть подъездов, два этажа, три квартиры на этаже, в каждой квартире две комнаты, кухня и санблок с душевой кабиной и выдвижным унитазом.

Тогда, много лет назад, равно, как и сейчас, город казался мне прекрасным. Я впервые видела огромные, гигантские даже издали, отсвечивающие зеленью теплицы. В них скрывались настоящие земные деревья, кустарники, разнообразные травы, густо устилающие пол. Цветы, ягоды, даже отдельные отсеки с одними грибами. Настоящий зеленый рай, в котором, жужжа, металась насекомые. Полосатые пчелы, шершни, разноцветные бабочки. На ветках деревьев восседали птички и выдавали забавные трели. Такого на Церере никогда не было, единственные животные, которые прижились у нас, это крысы, кошки да один ежик, который, непонятно как, оказался в коробке с мусором. А тут целый мир, зеленый и жужжащий. И пусть он скрыт в теплицах, но он настоящий и живой.

В новинку мне было все вокруг. На родной планетке я росла в окружении металлических коробов-домов да отсеков-заводов по переработке мусора и добыче воды. А тут все казалось иным. Я видела настоящие дороги, широкие и пересекающие друг друга под углом 90 градусов. Шныряющие туда-сюда грузовые и легкие пассажирские автомобили на воздушных двигателях. И даже дорогушие фрикары, парящие над красным асфальтом, тоже были в диковинку.

О, какая я была наивная! Мечтала встретить свою любовь, найти подруг. Мое воображение рисовало студенческие вечеринки и поцелуи с ребятами, которые были просто обязаны в меня влюбиться.

Но уже на следующий день после заселения от комнаты, где поселили меня, отказались друг за другом три девушки. Причина банальна – они не хотели жить рядом с уроженкой Цереры. О том, откуда я, заботливо в день поступления озвучил куратор.

Я до сих пор помню, как сидела и радостно хлопала глазками на первой парте в огромной аудитории. Готовая внимать каждому слову учителя. В красивом своем единственном платье, на которое год копила деньги мама, я ждала первых уроков. Мечтала, как примерю форму, как получу допуск к архивным файлам академии библиотеки. Я не выпускала из рук свой новенький планшет, и не видела, как на меня косятся окружающие.

Только потом я поняла, что с первых минут стала всеобщим посмешищем в своем простеньком синем платье, с дешевым планшетом. Но тогда, сидя за этой партой, я была счастлива, как никогда. Учитель, вошедший в аудиторию, казался божеством. Красивый молодой мужчина с аккуратной бородкой в строгом черном костюме. Окинув нас взглядом, он остановился на мне, и тут прозвучало словно гром:

– Я смотрю, даже на Церере, наконец-то, научились читать. Что же, приветствую первую ученицу из самой большой свалки солнечной системы. Приятно осознавать, что хоть какое-то образование появилось и среди самых низших слоев нашего населения.

А потом был безудержный смех тех, кто сидел вокруг меня. Им было весело. Забавно ведь вылить ушат грязи на скромную молоденькую, по сути, еще девочку. Она же с помойки, так чего церемонится! Учитель стал тут же в доску

своим. А я превратилась в мусорщицу.

Но мириться с таким положением дел не собиралась!

Я стала круглой отличницей. Сдавала все тесты на оценку «Блестяще». Каждая контрольная была сделана образцово на «100 %». Никто не знает, чего мне это стоило, я изучила всю библиотеку, не спала ночами, зубря параграфы, в то время, как в соседней комнате гремели вечеринки. Благо, соседки у меня так и не появилось. Я так и осталась жить в комнате одна. На практике бездушный искусственный интеллект головного компьютера академии ставил меня на первые позиции рейтинга студентов. Я во всем старалась превзойти остальных. В рейтинге по своей специальности среди студентов своего курса я занимала первые места. Всегда... но!

Но, присутствовало в моей жизни это самое горькое и обидное «но»...

На лекциях меня высмеивали сокурсники. Игнорировали учителя, делающие вид, что ничего не происходит. И так за годом год, и чем лучше я училась, тем больше меня ненавидели и издевались. Но сегодня все было уже позади. Я, как и в первый день своего приезда, была ни с чем. Побезденной и униженной.

День подходил к концу и солнце склонялось к красному ровному горизонту. На небе был виден диск Деймоса. Один за другим загорались огни космопорта, а я, раздавленная и обессиленная, сидела на лавочке в небольшом зале ожидания. Вот только ожидать мне было нечего и некого.

Пару раз я ловила на себе взгляды выпускников, улетающих по распределению на другие планеты. Они странно, как-то даже виновато, смотрели на меня. Но никто так и не подошел. Я же совершенно не понимала, что теперь делать, ведь даже денег на билет домой не было.

Да и как я теперь вернусь домой. Самое страшное сейчас было увидеть разочарование в глазах отца и сестер. Мама меня бы поняла, она и виду не подала бы, что что-то не так. Но отец! Он будет жалеть, будет сокрушаться. Я не хотела выглядеть жалкой в его глазах, быть неудачницей в глазах сестер. Это сейчас казалось страшнее всего – увидеть их жалеющие меня взгляды.

Не знаю, сколько я так просидела. Большие часы на стене показывали пять часов утра. Зал был пуст, и только мужчина преклонного возраста вывозил из кладовки уборщиков. Это были старые модели, похожие на толстые низкие мусорные бочки с тонкими ручками. Смешные и забавно жужжащие во время работы. Даже странно, один из крупнейших грузовых космопортов Марса, и вдруг такая рухлядь. Мужчина, командующий маленькой армией бочков-уборщиков, сочувствующе на меня посмотрел.

– Ждешь свой корабль? – поинтересовался он, я отрицательно покачала головой. – А чего бледная такая?

Я всхлипнула, отчаянно пытаюсь унять подступившие к горлу рыдания. А почему бы и нет? Можно ведь поделиться своей бедой с незнакомым человеком.

– Я не прошла распределение, – шепнула я дрожащим голосом. – Мне все отказали.

Слезы все же покатались по щекам.

– Вот беда, – мужчина присел рядом со мной на лавочку. – А чего училась плохо?

Я снова покачала головой и, глотая слезы, показала ему диплом, который все еще сжимала в руках. Мужчина хмыкнув, взял пластиковую корочку. Покрутив, он вчитался в строки.

– Да ты ведь отличница! И чтобы не прибрал тебя никто? Да не поверю! Может, какая ошибка? Это ведь все-таки система. Мало ли, что.

– Нет. Я дважды в терминал карту отправляла, нет там ошибки. Просто я с Цереры, для всех – человек третьего сорта, – в сердцах выдала я.

Мой собеседник восторженно и подсобрался. Глянул на меня тяжелым отеческим взглядом, прямо как у папы. Мне тут же стало не по себе, словно нашкодила где-то, а теперь отвечать перед родителем надо.

– Никогда так больше не говори, – голос мужчины стал строгим. – Нет людей первого или третьего сорта! Есть плохие и хорошие! И все. И не реви. Сейчас в

порту в доках двести кораблей, завтра прибудет еще сотня. Чем тут сидеть и жалеть себя, лучше иди туда и сама найди себе работу. Может, еще и лучшестроишься. И не брезгуй ничем. Это, знаешь, только в прессе контрабандисты и пираты, а на деле, девочка, они куда лучше платят и относятся к своим подчиненным. Может, и к лучшему, что чистоплюи эти тебе места не дали. Чужая ты среди них, а вот там, в доках, за свою сойдешь. Я тоже когда-то с Цереры сюда перебрался, а сынок мой на «Варяге» в систему Борогов летает и служит у них. И без такого видного диплома, как у тебя. Так что, все у тебя впереди. А сейчас собери волю в кулачок и иди, девочка. Счастье – оно такое. Оно само в руки не идет, к нему стремиться надо! Счастье – оно упорных любит!

– Да как же!? – возмутилась я. – Кто же меня вот так просто на работу возьмет, тем более, на корабль другой системы! Вы же знаете, как к нам, людям, относятся те же орши!

Мужчина картинно приподнял брови, выражая удивление.

– Молодая ты еще, главного не понимаешь. Политика – она нас касаться не должна. Думаешь, нашу Солнечную систему уже какой десяток лет не хотят принимать в Галактическое торговое сообщество потому, что нас орши да фавны не любят? – мой собеседник усмехнулся. – Нет, нас не пускают в большой бизнес, потому что наше правительство на уступки идти не желает, и стремится навязать свои правила игры. Хотя сейчас вояки наши, вроде как, поутихли. Через полгода новое заседание рас будет, там поднимут вопрос о принятии Земли в союз звездных систем. Так что, можешь смело идти и наниматься на любой понравившийся корабль. Межрасовые скандалы нашей системе не нужны, особенно сейчас. Даже малейший намек на неподобающее отношение людей к гражданам иных систем может здорово осложнить ситуацию. А вот инопланетяне прекрасно знают, что Солнце, скорее всего, войдет в торговую гильдию. Присматриваются они к нам. Мы, конечно, раса замкнутая и особо в друзья ни к кому не лезем. Но специалисты да умельцы среди нас отличные. И это – известный в галактике факт. Не робей, девочка! Иди и сама строй свою судьбу!

С этими словами мужчина поднялся и неспешно ушел в отделение для персонала. А я осталась сидеть. Разом как-то высохли слезы. А ведь и правда, я же сижу в порту. Тут же проходимость сотня кораблей в день. Ну и что же, что половина из них занимаются не совсем легальным делом. Мое дело маленькое –

растения сажай. Да следи, чтобы кислородные фильтры не засорялись. И опять-таки здесь можно пристроиться на корабль, летающий в систему Борогов или еще какую.

Это же такая возможность увидеть представителей иных рас!!!

Солнечная система – мир закрытый, и пускали сюда только корабли пролетающие, так сказать, транзитно. Да и то, далеко не всех представителей галактических рас жаловало правительство Солнечной системы. Но все же, корабли зеленых как орки из легенд расзнов или рогатых низкорослых фавнов здесь были нередкостью.

Вот и выход! Нужно просто найти работу самостоятельно. Побегать, поспрашивать, проглотить еще горсти две унижений и все. Уж что-что, а унижения за всю жизнь я испытала немало, еще пару дней скитаний и презрения меня не убьют.

Встав, я обнаружила, а, вернее, вспомнила, еще об нескольких насущных проблемах. Я очень хотела кушать и в туалет. И если со вторым проблем не было, то вот с провизией у меня совсем никак. Я-то думала, что ужинать буду уже на новом рабочем месте. Ну, или на крейсере по пути к этому самому месту. А тут, вот как вышло. И денег в кармане было столько, что и на ушко от пирожка не хватит.

Тем временем, живот утробно ревел на весь зал ожидания.

И хорошо, что сейчас тут было пусто, а то бы стала центром внимания. Пришлось думать. Почесав нос, я решила на старое доброе и, хорошо известное всем, банальное воровство. Пройдясь по залу, обнаружила как минимум четыре камеры и все точно работали. Плохо. Завтракать в местной тюрьме, куда меня заметут за хулиганство и мелкую кражу, желания не было. Так что, я отправилась в доки.

У входа в терминал, отделяющий причалы для пассажирских крейсеров от доков для грузовых кораблей, я обнаружила пищевой автомат. Он был старенький и, самое главное, не попадал в зону патрульных визоров. Безопасно и надежно. И посторонних сейчас тут нет, и по камерам не засекут. Как говорится, то, что надо.

Покрутившись, я оценила возможный улов. Можно было разжиться парой шоколадных энергетических батончиков. Тюбиком какого-то бульона, возможно, даже с белком натурального мяса. А это уже шикарный то ли очень поздний ужин, то ли ранний завтрак получится. Вот, если постараться, то реально выудить из этого пищевого автомата такие вкусняшки, как рис в герметичной упаковке, пропаренная гречка и геркулесовая каша со вкусами малины, яблока и зернадского тафука. Вот этот самый тафук с кашей особенно захотелось – не пробовала я фрукты из других звездных систем ни разу. А если ну очень потрудиться, напрячь мозг и покрутить там, где надо, то, возможно, я разживусь еще и таблетками с синтетическим заменителем овощей и с полным комплексом витаминов, заменяющими суточную дозу. Вот это был бы настоящий подарок.

В общем, в этом пищевом автомате набить желудок было чем.

Дело за малым. Я приоткрыла плохо прикрученную, а в одном месте и проржавевшую панель и нащупала нужные проводки. Вытянув, определила какой от чего. Перерезав красный, коротнула его о серый проводок. И тут же выпал рис с бульоном. Ура! Ужин за нами. Следом в мои, обессиленные голодом бессовестные, даже криминальные, ручки посыпались тюбики с национальными блюдами Земли, которые я и не увидела вначале. Вот же, крайне приятный, а главное съестной сюрприз.

Я набивала едой карманы куртки. Хорошо, что они у меня были накладными и до неприличия большими. Тюбики были размером с мою ладонь. Когда-то такими питались первые космонавты, а теперь это была фирменная упаковка почти всех пищевых корпораций Земли. Ух, это была первая удача за очень долгое время. Я вертела в руках какие-то тефтели, борщ, солянку, фасоль со жгучим перчиком, индейку, бобы с соевым соусом, филе трески, щуки, окуня. Последний тюбик я тут же вскрыла и сунула в рот. Вот что-что, а рыбу я обожала с детства.

Набив провизией карманы и пожалев, что сначала не сходила в ячейку и не забрала свой чемодан, я покосилась на то, что осталось в автомате. Там были упаковки с водой и соками. Вот только какой проводок ведет к ним? Ошибиться было опасно – я могла и заблокировать полностью выдачу и тогда уже вообще ничего не увижу.

Встав с колен, я прижалась носом к стеклу, пытаюсь рассмотреть хоть что-то, указывающее на нужный провод. И вот же, госпожа удача не просто мне

улыбалась, она щерилась всеми тридцатью двумя зубами. Там был черный провод. И вот сбоку был еще один проводочек – желтенький, и он, неприлично выглядывая, тянулся к большим походным сумочкам – рюкзакам. Красивеньким таким, с зайками на замочках.

Ууу, мои глаза загорелись... Хочу!

Хочу черную сумочку с серебряными зайками, вот хочу и все! Туда идеально вместятся и соки, и вода, и еда. Тюбики можно ссыпать из карманов. И вообще, вон тот наборчик шоколадных конфеток идеально будет смотреться в этой сумочке.

Недолго думая, я вновь плюхнулась на зад и полезла в панель. Теперь красный проводок я коротнула о желтый и... о чудо... мне выпала серая сумка.

Серая, блин!

Совсем не то! Отложив ее в сторону, я снова соединила проводки...

Так за пару минут я была обладательницей синей, лиловой, еще одной серой, желтой сумочки и, наконец, последней выпала черная. Ха, вот так-то лучше. Сгребая добытые рюкзаки в один, я запихнула туда же тюбики с элитной пищей из карманов. Сумка оказалась в разы больше, чем я думала.

Поколдовав с черным проводком, я разжилась напитками. Потом в рюкзак ушли синтетические таблетки, конфетки, витаминизированные крекеры, еще какая-то ерунда, наборчик стяжек для волос, какие-то галонаклеечки, еще брелоки сувенирные. Все, что плохо лежало и плохо скрывало свои проводки, непременно оказывалось в моих загибающих руках.

В общем, я большая, правда, не совсем законопослушная, но молодец!

Ну, не зря же я все детство якшалась с соседними пацанами. Они еще и не такое могли подчинить. Ну, или поломать, если надо. Быстренько прикрутив и пристроив красный проводок, я прикрыла панель, приладив ее, куда надо. Все указывало на простую поломку, а не на спланированную кражу. Да и оставила я практически полный автомат. Я не жадная.

Теперь нужно, не светясь перед камерами, проскочить к камерам хранения и забрать вещи, а заодно и спрятать в своем чемодане и новый рюкзак забитый едой.

Труда это не составило. Пробравшись вдоль белоснежной стеночки зала ожидания, уверенно свернула в левый коридор и вышла в огромный зал прибытия. Оттуда в правый зеленый коридор и вот они передо мной – камеры хранения. Металлические дверки начинались от пола и упирались в потолок. Надо заметить потолок этот был на высоте не менее четырех метров. Тут мне пришлось побродить, чтобы найти ячейку «1132». По всем законам подлости располагалась она где-то там в вышине. Повозившись с лестницей, я таки спустила свое имущество на пол.

Вытащив свой чемодан, я вдруг поняла, что он ничуть не больше моей обновы. Да с вещами у меня не густо. Совсем не густо, а можно сказать, что и пусто совсем. Из той скудной стопочки, что именовалась моим гардеробом, добрую половину можно смело нести выкидывать. Да и то, что останется, на людях уже и не поносишь. Слишком истерлось. В Академии ходили в форме, а вот теперь вещей нет.

И формы нет, и работы нет, и денег нет.

Присев на пластиковую лавку, я посмотрела на свой багаж. Тащить за собой все, смысла я не видела. Взяв свежееукраденный серый рюкзак, я вывернула его наизнанку. Так легко можно было скрыть тех самых кроликов на молниях, которые могли выдать во мне воровку. Следом я распахнула старый чемодан со стертыми боками. Когда-то он был коричневым, а теперь линялым. В общем, старье и хлам. Вот в нем и было сокрыто все мое имущество.

Вынув планшет, я сунула его в новую сумку. Следом закинула две футболки, старенькие, конечно, но ткань у них была хорошей. Далее, штаны из плотной грубой материи, такие – захочешь, не протрешь, мама перешила мне их из отцовской рубы.

Что-что, а шила моя мама замечательно. К ней постоянно приходили женщины и приносили одежду, списанную с магазинов со всей Солнечной системы и отправленную на свалку. Наша соседка, живущая в домике напротив, работала на пункте утилизации ткани. Именно она и была поставщиком материи. О, что

творила из этого тряпья моя мамочка, такие шедевры. Мы все у нее всегда ходили нарядными и чистенькими.

Папа всегда говорил, что мы его прекрасные цветочки, а он – гордый хозяин оранжереи.

Да и имена папа дал нам соответствующие. Влюбившись в восемнадцать лет в мою маму, он был предан ей всю жизнь. «Моя прекрасная Роза» – вот именно такими словами он начинал успокаивать маму, когда она начинала отчитывать кого-то из нас за проделки. Но долго в папиной оранжерее Роза в одиночестве не скучала. Не исполнилось ей и семнадцать годков, как родилась я. Меня родители, может, в шутку, а может, и, не задумываясь, называли Астрой. А вот дальше пошло-поехало. Родилась Камелия, за ней Петунья и самая младшая Лилия.

Вот такой вот цветник!

В задумчивости я смотрела на свои вещи. Вынув пару носков и сменный комплект белья, я приуныла. Просто вещей больше не осталось. Вернее то, что осталось, походило на тряпки, годились они только для мытья полов. Забрав еще небольшую коробочку с коллекцией камушков с марсианской поверхности, я захлопнула чемодан. Зачем его тащить с собой, если ценного там, все равно, ничего нет.

Но в последний момент мой взгляд зацепился за что-то синее в чемодане. Снова его распахнув и чуть разворошив вещи, я вытащила то самое платье, в котором приехала сюда. На глаза навернулись слезы. Я ведь надевала его всего лишь однажды – в тот самый первый день. В день моего поступления в Академию. Выкинуть его я не имела никакого морального права. Моя мама так старалась, чтобы я выглядела красиво. Откуда ей было знать, как ходят на больших планетах и что цепляют на себя обеспеченные детки. Платье ни в чем не виновато.

Бережно сложив, я отправила и его в сумку. Еще придет время, и я надену его вновь. У меня есть семья, которая в меня верит и меня любит. У меня есть родители, которые сэкономили на всем, чтобы купить учебники и планшет для учебы. Мы, бывало, не платили за воду, но счета за школу для всех детей были оплачены всегда. Соседи высмеивали отца, а мы верили, что он все делает

правильно. Я не имею права сдаваться. Запихнув в серую сумку личную карту и бросив сверху диплом, я ее застегнула.

Вот и все вещи разобраны.

Теперь у меня была неприметная черная и серая сумки с самым мизерным минимумом вещей, даже приличной расчески не было. Все это выглядело убого как-то. Закинув чемодан в утилизатор, я решила, что для приличной работы и выглядеть нужно прилично. А значит, расческа нужна. В академии все выдавалось. Теперь же никто ничего мне не даст, а значит, если уж я взялась за самообеспечение, то нужно «обнести» родной космопорт до конца. Тем более, крупные компании не обеднеют, если лишатся зубной щетки и расчески.

Вот с таким боевым настроем я двинула к грузовым докам. Там автомат с бытовой мелочевкой точно был, и известной мне модели. Я его еще во время прохождения практики видела. И ничего там обрывать не придется. Тресну пару раз по нужному месту – все само выпадет.

Так к утру в моей сумке обжилась розовая расческа с крупными зубчиками и голубая зубная щетка допотопной модели. Ну и ладно, мне пойдет.

Глава 2

Галактика Млечный путь, рукав Ориона, Солнечная система, планета Марс, грузовой порт Маради

Грузовые доки встретили меня неласково. Огромное количество причалов, в конце которых возвышались массивные космические корабли. Всюду сновали люди и нелюди. Ездили, летали и медленно ползали, перебирая гусеницами, всевозможные модели подъемников.

Шум, гам, крики, скрежет метала, сигналы – все это оглушало и дезориентировало.

Полдня я бестолково толкалась у всех под ногами. Искать работу оказалось фантастически сложно. Я даже остановить не могла людей, чтобы вопрос задать. На все мои попытки заговорить, я слышала в ответ: «не мешайся под ногами», «куда прешь, дура», «уйди с дороги», «не отнимай время», и последнее меня просто добило: «в девках не нуждаемся!». Меня не то, чтобы слушать, видеть не желали на своем пути. Мои метания злили работников порта и членов команд кораблей. У некоторых из них при виде меня такое лицо зверское становилось, что и спрашивать что-либо уже не желалось.

На нервах я опустошила несколько тюбиков еды и выхлебала пару бутылей воды. Нужно было отдохнуть и собраться с мыслями. Присев на какие-то старые, валяющиеся здесь на дороге, видимо, не один десяток лет, ящики, я осмотрелась вокруг. Да я даже и четверти территории доков не обошла. А ноги гудят так, словно Марс по экватору трижды обежала. Надо мной, приглушенно гудя двигателями, пролетел земной транспортник, готовясь на взлет. Один из шлюзов вспыхнул зелеными огнями и межпланетный тягач устремился к нему, разрывая атмосферу. Мне же пока лететь некуда и не с кем.

Взглянув на планшет, я поняла, что половина светового дня прошла впустую. Конечно, тут что днем, что ночью работа кипит одинаково, но все же время я потратила бестолково. Нужно было собраться с мыслями и разработать какой-то план.

Хотя, о чем я?

Чтобы кого-то остановить, ему сначала пульсаром ноги отстрелить придется. А пульсара у меня нет! Хотя, хорошо, что нет, от греха, как говорится, подальше. Нервы у меня слабенькие. Ну, вот я окунулась в пессимизм, если в него вообще можно окунаться. Дело шло к вечеру. Я не спала всю предыдущую ночь. Устала и плохо соображаю. Мне просто нужно выспаться и все. А на свежую голову и думается лучше. Потерев нос, я поднялась со своего насеста. Вернусь в зал ожидания, там и выплюсь.

Плелась из доков я, словно чем-то пришибленная. Ну, почему все так сложно? Биоинженеры были востребованными всегда. Не важно: какое судно, на каком топливе летает, какие размеры имеет, какой двигатель установлен, какие ядерные реакции в этом двигателе протекают. На абсолютно всех кораблях и корабliках есть система жизнеобеспечения. На каждом втором есть своя теплица. В космосе простой синтетикой не обойдешься, нужна натуральная

растительная пища. Нужен кислород.

А значит, нужны биоинженеры! То есть – я!

Да вообще, если рассудить, я ведь востребована не только у людей. Наша звездная система близко контактировала со многими расами. Да те же черони, сакали, расзны, фавны и даже орши забрали бы меня с руками и ногами на свой корабль. Это так логично и правильно.

Так, почему же тогда я шляюсь здесь неприкаянно?

Проблема ведь не в отсутствии потенциальных работодателей. Вон, их сотни две, а значит, это я что-то делаю не так. Но вот спросить совета было не у кого. Тут, как говорится, думать придется исключительно своей головой. А мой мозг хотел спать.

Добравшись до лавочек, я засунула под них сумки и улеглась. Спать и отдыхать в этой зоне, можно было, сколько угодно. Законом не воспрещалось. К тому же, все здесь было утыкано камерами и о своей безопасности можно не заботиться. С этими мыслями я намертво отключилась.

* * *

Проснувшись от размеренного брнчания и поскрипывания роботов уборщиков. Глянув на большие часы, висящие на стене, определила, что сейчас глубокая ночь. Потянувшись, села. В голове гудело, а перед глазами туман и черные точки бегают. Напряжение и стресс сделали свое дело. Срочно умыться и взбодриться. На выходе, вроде, был аппарат кофейный, можно кофейку попить. Правда за «бесплатно» уже не получится.

Хотя...!!!

Если сунуть жестяночку вместо монетки, все возможно. И кофе, в том числе. Вот уж никогда не думала, что такие навыки, как взлом пищевых и кофеварочных автоматов, пригодятся мне во взрослой жизни. А вот, как сложилось.

Но сначала нужно разобраться с физиологическими потребностями.

В каждом стандартном зале ожидания в любом, даже самом захудалом космопорту Солнечной системы всегда имелась туалетная комната. Умывальники и унитазы к вашим услугам, а в некоторых даже душевые были. Но этот порт города Маради был больше грузовым, чем пассажирским, поэтому такой роскоши, как санблок с душевыми, тут не наблюдалось. Ну и ладно, нам и стандартные умывальники сойдут.

Войдя в комнату, я взглянула на себя в зеркало. Усталость была налицо. Темные круги под глазами, какая-то серая кожа. Все это нужно было исправлять, а то вид у меня – краше в крематорий отправляют.

Склонившись над металлической чашей раковины, я плеснула в лицо холодной водой. Повторив процедуру пару раз, вновь уставилась в зеркало. Теперь на меня смотрело растрепанное мокрое сероглазое пугало. Страшное такое, с большими глазами. Я бы с такой говорить не стала. Еще бы меня с портовыми девками не спутали.

Раскрыв сумку, я вынула оттуда свои неубиваемые штаны и черную футболку и быстро переоделась. Продрав длинные волосы, скрутила их в хвост. Вообще, какие-то прически всегда давались мне с трудом. Вот, например, у Камелии, Петунии и Лилии были мягкие шелковистые светлые мамины кудри. Мне же по всем законам подлости досталась неуправляемая папина шевелюра.

Мои густые каштановые лохмы прочесать было нереально. Поэтому и ходила я всегда с низким хвостиком на голове. Признаться, сестрам я завидовала, тоже хотелось покрасоваться с косичками или с завитыми прядями. Но сколько ни пытались привести мою голову в порядок, в итоге все бросали это гиблое дело и обречено говорили: «и так сойдет».

Приведя кое-как себя в порядок, я еще раз умыла лицо. Почистив зубы пустой, не заправленной пастой, щеткой, улыбнулась своему отражению во весь рот. Мда. Жуткое, я вам скажу, зрелище. Хотя, может, кто сжалится и возьмет на службу.

Побросав грязные вещи в сумку, я вновь двинулась на поиски работы.

Как и вчера в доках царил хаос и суета. Но и я была уже более спокойна и собрана. Методично прохаживаясь от одного причала к другому, я громко кричала: «Вам биоинженер не требуется?» В большинстве случаев на молоденькую невысокую худенькую девчонку внимания вообще не обращали, но постепенно ситуация менялась. Некоторые здоровые мужики-грузчики уже кивали в сторону дальних причалов со словами: «там спроси, вроде, искал кто-то».

Вот, жизнь налаживается. Так, может, и найдется мой кораблик. Я уже была согласна на любой. И вообще, все равно, пусть даже и пираты.

Да и парней тут было много молодых и сильных. Они не давали мне понизить планку, и я вышагивала по причалам, как по подиуму. Короче, я здесь обживалась. Пройдя треть причалов, я опустила на вчерашние ящики и вытащила пару тюбиков с едой. Переживая, я даже не заметила, как много вчера съела.

Если так пойдет и дальше, то завтра к вечеру придется грабить пищевой аппарат снова. А это – риск быть пойманной на месте и отправленной в местный полицейский участок. Опять позориться мне уж точно не хотелось. Да и родителей пока тревожить тоже. А им уж точно сообщат, если застукают за потрошением пищевого. Так что, ходить нужно больше, а кушать меньше.

Пронзительный сигнал отшвартовки отвлек меня от импровизированного обеда. Прямо напротив меня отбывало огромное судно. На таких, как правило, перевозили добываемую на астероидах руду.

Никель, железо, кобальт в металлических и каменно-металлических астероидах обнаруживался немерено. А если учитывать, что главный пояс астероидов находится между Марсом и Юпитером, то становится вполне понятно, почему именно красная планета получила звание главного порта Солнечной системы. Именно отсюда на Землю везли добытые на малых планетах металлы, в том числе и драгоценную платину, золото и родий. Что уж говорить о редкоземельных металлах, которых на самой Земле уже не осталось.

Хотя после нескольких тысяч лет непрерывной добычи на главной планете нашей звездной системы, вообще мало что осталось.

Теперь эта планета сплошной космический парк. Правда, попасть туда сложно. Самый дешевый билет на день, просто посмотреть на деревья и цветы, ну, может, еще бабочек увидеть, стоит больше месячной зарплаты любого работника родной Цереры. Да и остальные жители Солнечной системы, будь то марсианин, гражданин Ио, Каллисто, Ганимеда, позволить себе такую роскошь не могли.

Это, наверное, самая заветная мечта многих людей – увидеть своими глазами третью планету от Солнца. Дотронуться до крупниц земли – колыбели всего человечества – вот оно истинное счастье. Забраться на вершины гор Тянь-Шаня, наблюдать за миграцией стадных животных на просторах саванны Африки.

И, конечно, увидеть настоящий океан!

Я за всю жизнь и озерца-то не видала, а тут целое море воды. Какое оно настоящее? Как оно пахнет и правда ли соленое? А еще во многих книгах пишут, что вода в море может держать тело человека. А киты и дельфины! А просто слетать на реку и поймать живую рыбу. Не в тюбике, не искусственно выращенное рыбное филе, а настоящую рыбку, чтобы и супец сварить и так поджарить.

Эх, несбыточные мечты.

А вот члены команды, вот конкретно этого, отлетающего грузового монстра, скорее всего, летали на пляжи Земли, и не раз. Что-что, а получали вахтовики весьма прилично. А что? Летали они за драгоценными металлами на пояс Койпера аж за Нептун. А за золотом и платиной – и в облако Оорта залетали. Чего бы туда не забраться, если мощность движков и система отопления космического судна позволяет. Тут любой воспользуется такими возможностями.

Да весь их корабль, по сути, большой завод по разрушению и переработке пород астероидов. Ловили глыбы размером в пару десятков километров и перемалывали их, как говорится, на составляющие. Мусор – в космос, а ценные металлы – в трюм. За раз целое состояние выплавить могли. Главное, зацепить камешек удачный и раскрошить чуть ли не в пыль. А сколько их ловили этих астероидов за один рейс?

Что ни говори, а работники плавильных кораблей, хоть и рисковали жизнью, отправляясь на вахту на край нашей системы, но возвращались денежными королями. И семьи их жили не в пример нашей: и рыбу ели, и мясо жевали, морковкой закусывая.

Конкурентов у них было мало, а вот астероидов богатых ресурсов до неприличия много. Как удачно, ничего не скажешь. Естественно, попасть к ним в команду невозможно. Там места в буквальном смысле по наследству передавались.

Вот такая вселенская несправедливость – чтобы хорошо устроиться нужно, иметь связи. Даже на распределении самые крупные компании всегда брали оговоренных заранее студентов.

До вечера я продолжала бегать по докам. Все было бесполезно, только охрипла и окончательно пала духом. День прошел даром. Возвращаться в зал ожидания, чтобы спать смысла я не видела. С безопасностью тут все было на должном уровне. Мои скромные пожитки никого не интересуют. А если и полезут что-нибудь украсть, так посмотрят на мои вещи, посчитают денежки, прослезятся, еще и свои мне подкинут.

На меня напасть? Да сдалась я им, чего с меня взять. Изнасиловать, так себе хлопотней и дороже, за такое дело смертная казнь. И вообще, в десяти минутах по северной трассе стоит приличный бордель. Так, чего непонятной девкой мараться. Так что, останусь прямо здесь на этих коробках, отосплюсь, и не придется тратить силы на лишнее хождение.

Уже закрывая глаза, пришла мысль, что с утра не умоюсь. Ходить с заспанными глазами и нечищеными зубами, я не любила. Хотя с таким успехом я скоро окажусь в местном приемнике для беспризорных безработных. Но думаю, это тоже выход, там глянут в мои документы и пристроят куда-нибудь. Это их обязанность.

Спала я плохо. Постоянно дергалась от окриков, сирен и грохота. Промучившись пару часов, я все же села. Продрав глаза и попив, окинула причалы взглядом. Вчерашних кораблей почти не осталось. Вот и новые работодатели, вот только бежать, прыгать махать руками и орать, предлагая себя в качестве работника, не хотелось.

Вообще ничего не хотелось, накатила какая-то апатия.

Напротив меня вместо вчерашнего гиганта стоял средний кораблик с серебряной обшивкой, явно не принадлежащий компаниям Солнечной системы. Но вокруг него никто не ходил, и шлюзы были задрены.

«Наверное, только недавно прилетел», – догадалась я.

И словно услышав мои мысли, пропищал сигнал и шлюз открылся. Тут же к началу причала потянулся крепкий и надежный массивный трап. Из корабля вышли двое. Один – точно капитан. Узнать можно по нашивкам, да и уж больно серьезный и грозный у него был вид. А вот второй вообще непонятно кто. Признаться, я даже пол определить навскидку не смогла. За этими двумя выглянул еще один член экипажа непонятной наружности.

Сакали!

Ну, конечно, узнавание пришло не сразу, но это же – настоящие сакали. А капитан? А капитан, скорее всего, расы черони. Просто, сакали больше ни у кого на кораблях не служили.

Когда-то папа принес домой маленький чип с книгой. Люди, особенно земляне, часто выкидывали свои планшеты, даже не стирая с них память. Наши умельцы восстанавливали технику и порою там находились действительно полезные файлы. Даже сейчас в моем дешевеньком планшете было более сотни книг. И хоть они дорогие, но нам они доставались бесплатно, благодаря беспечности обеспеченных землян, чей мусор постоянно поступал на нашу планетку.

Так вот, папа подарил мне «Большой справочник гуманоидных рас галактики». Часто вечерами я читала его сестренкам. Мы даже игру придумали. Одна из нас назначалась принцессой, а мы предлагали ей принцев разных рас. Самый смех был именно с кандидатами расы сакали. Мы, хохоча, описывали совместное утро и споры по поводу общей косметики. А потом бурно обсуждали разводы, которые у этой расы были не редкость, и дележ совместного гардероба. Хохотали мы безудержно, отсуживая через шуточный суд разные платья из нашего общего с девочками гардероба.

Сакали были удивительной расой. Их мужчины исполняли роль, отведенную женщинам у нас, людей. Мужчины сакали готовили, убрали, стирали, растили детей, ухаживали за престарелыми родителями. Их жены зарабатывали деньги, строили карьеру и рожали детей. Вот такое распределение ролей.

Философия сакали была проста: «мужчина может все, женщина делает это все, еще и детей рождает».

Эта раса развивалась в одной системе с черони, только на разных планетах. Черони внешне не сильно отличались от сакали. Предки у всех гуманоидных рас были одни и разница во внешности была несущественна. Да и вопрос генетической совместимости давно был решен даже в нашей системе. На пятый день после рождения младенцам делали прививку, чуть меняющую генотип.

Вот только черони были настоящими воинами и торговцами. В их мире правил сильный пол. Их родная планета Гамаш была отдаленней от звезды, чем Смару сакали, и климат там был в разы суровее. Так что, одного умения рожать женщинам не хватило, чтобы занять лидирующие позиции. В цивилизации черони главным умением было защитить дом и добыть пищу. В общем, совсем как у нас. Хотя наши мужчины были намного мягче.

Интересно, а что вообще их корабль делает в нашем порту. Наверное, поломка или закупка. Идею о том, что корабль нуждается в ремонте, я как-то сразу отмела. Они бы успешно все поломки устранили и в космосе. Значит, за провиантом.

Я неотрывно следила за инопланетянами. А вот они совершенно не обращали на меня внимания. Мимо меня прошагал уверенной походкой не очень высокий широкоплечий черони средних лет в слегка помятой форме. За ним гуськом плелись фантастические мужики, одетые в длинные платья-балахоны ядовитого желтого цвета, с поверху накинутыми плащами с треугольным выбитым принтом. Но главное – это шляпки! С обалденными роскошными разноцветными перьями, при виде которых даже павлины от зависти выщипали бы себе хвосты и удавились.

Эти красавцы сакали напоминали райских птичек.

С боку слышался присвист от мужиков с соседнего корабля. Услышав его, разодетые мужчинки подсобрались и ускорили шаг. Я была готова поклясться, что идущий впереди них капитан еле сдерживает смех.

А это идея! Может, мне позаимствовать у них наряды и в таком виде побегать поискать работу. Это точно будет фурор!

Похихикав, я поднялась и потянулась. Настроение уверено ползло вверх. Надо все же умыться. Вытащив уже надоевшие, пусть даже и легкие сумки, я потащила их за собой. Безумно хотелось кофе. Теперь уже и денег было на него не жаль.

В зале ожидания появились люди. Одни чинно сидели на металлических креслах в ожидании то ли своего рейса, то ли встречающих их людей. Другие размерено бродили по помещению, нервно или устало поглядывая на огромные часы, висящие над выходом. Третья, самая малочисленная, группа людей блаженно отпивала из одноразовых стаканчиков кофе или чай и откусывала ароматной свежей сдобы, привезенной из пекарни всего пару часов назад. В зале ожидания витал запах хлеба и ванили. Мой живот предательски заурчал, завидуя тем, кто мог позволить себе съесть булочку.

Осмотрев толпу, я уже двинулась к кофейному аппарату, решившись, наконец, потратить, все свои скудные сбережения, когда почувствовала укол тревоги. Что-то неосознанное, но явно настораживающее. Еще раз и уже внимательней всматриваясь в лица прохожих, искала причину своего беспокойства. Взгляд тут же зацепил двух знакомых парней из академии, стоявших совсем близко от меня. К моему глубокому сожалению, меня они тоже увидели.

– О, мусорщица, подожди! – окликнул меня один из них.

Ну уж нет, с меня хватит, сделав лицо кирпичом, я пошла к женскому туалету, создавая вид, что вообще их не знаю и не слышу.

– Да подожди ты, дура. Эй. Эй, – голосил один из них, привлекая к нам ненужное внимание. – Да, как же тебя зовут? Стой, кому сказал, что глухая?! Мусорщица замри.

Я ускорила шаг, не желая даже помыслить о том, чтобы отозваться на такие оскорбления и послушаться его. Еще чего!

– Да стой же ты, идиотка, – громче заорал он, позоря меня, да и себя тоже. – Эй, ищут тебя там. Эй, эй. Тормози, дура.

Я не остановилась. Разводы их я знала наизусть. И треть из них начиналась с фразы: «Эй, мусорщица, там тебя ищут...» Больше терпеть я была не намерена, да и вообще, мы больше не студенты и эти уроды мне больше никто.

– Мусорщица, не остановишься, хуже будет. Мы тебя сами остановим, мало не покажется. Ну-ка, иди сюда! – завопил и второй низким противным хриплым басом. – Давай, двигай к нам ножками и нечего делать вид, что ты не слышишь.

Они еще что-то обидное и непотребное голосили мне в спину. Но, я не оборачиваясь, чуть ли не бежала к туалету. Вот там мое спасение. Эти двое не посмеют войти в женское помещение, не вызвав возмущение у дам, что наверняка там обнаружатся.

Злющая, я влетела, наконец, в заветный туалет. Прикусывая от волнения губу, подскочила к раковине и плеснула в лицо холодной водой. Сзади тихо прошуршала дверь.

– Девушка, с вами все хорошо? – а вот это уже было что-то новенькое.

Обернувшись, я увидела престарелую женщину. Ей явно было уже за сотню.

– Да спасибо, все хорошо, мадам, – вежливо ответила я.

– Вы милочка в этом уверены? Выглядите бледной, скажу я вам, – тараторила она, разглядывая мое лицо в упор.

Землянка. Их узнать было несложно. Одежда, умение держаться, манерная речь и акцент – их выдавало все. Земляне говорили медленно, растягивая слова.

– Молодые люди в холле оскорбили вас? – не унималась дама. – Как так можно?! Нужно срочно обратиться в отдел охраны. Такое поведение со стороны мужчин

вопиющее.

Да уж. Что уж говорить об остальных их поступках.

– Они просто дурно воспитаны, мадам, – я старалась быть предельно милой.

Мама всегда говорила, что к людям по-иному нельзя, более всего хамов раздражает добрая улыбка. А тут женщина, да еще и по-доброму, с неожиданной заботой.

– Так нельзя все оставлять, они должны извиниться! – настаивала она на своем, я же поражалась ее наивности и простоте душевной.

– Они, мадам, не из тех, кто извиняются. Лучше от таких личностей просто держаться как можно дальше, – примирительно высказалась я. – Они скоро улетят, и больше я надеюсь их не встретить.

Видимо, землянке больше нечего было сказать. Поджав губы, она отправилась в кабинки. Я же еще пару раз плеснула на себя водой. Вид у меня был не очень. Наскоро расчесав волосы, заметила, что землянка вышла. Они все были такими, словно не от мира сего. Будто там, на Земле, жизнь текла иначе. Спокойные педантичные максималисты, так отзывался о них папа. Я же помнила их добро.

Иногда к нам в поселение приезжала комиссия, среди них были и земляне. Ни один из них никогда не уходил, не раздав детям сладости. Именно от них папа и узнал о бюджетном месте в марсианской академии. Я была очень умным ребенком. Рано научилась читать и писать. Не гений, конечно, но гораздо сообразительнее остальных. Меня приметил землянин – мужчина с красивыми рыжими волосами и какими-то странными пятнышками на лице, словно ржавчина. Увидев, как я читаю, он первым подошел к отцу, они о чем-то говорили, а вечером за ужином отец первый раз заикнулся о том, что я имею все шансы поступить в академию.

Землянин тогда не обманул.

Быстро переодев футболку, я вышла. Осмотрелась и недавних обидчиков не увидела. Ушли и хорошо. Желание выпить кофе только усилилось. Не

раздумывая, я пошла к аппарату. Но, не успев закинуть в него и монетку, услышала за спиной знакомый голос.

– Деточка, вы, что же, не знаете, как вредно кофе? Да в вашем прелестном возрасте и употреблять этот яд. Куда глядят ваши родители? – похоже, зря я понадеялась, что землянка так просто выпустит меня из виду. – Генри, ты только глянь, и это наша молодежь! Кофе. Этот яд для офисных клерков. Мы просто обязаны напоить девочку достойным напитком.

Я оглянулась, и вымученно посмотрела на женщину, с тем же мученическим видом на нее смотрел, по-видимому, супруг. Создавалось впечатление, что эта дама постоянно спасает девушек, кошечек и собачек. Мужчина с тоской и затаенной надеждой взглянул на меня.

– Девушка, вам лучше выпить чашку чая, боюсь, моя супруга не даст вам наслади... эээ, отравиться данным, несомненно, пагубным напитком, – прямо, но вежливо обрисовал он нашу с ним общую проблему.

Я многозначительно покосилась взглядом на две монетки, лежащие на моей ладони. Денег на чай мне бы не хватило. Мужик не зря жизнь прожил, он понял меня мгновенно.

– Давай, милая, угостим твою знакомую зеленым липовым чаем с французской булочкой, – быстро нашелся этот самый Генри.

«Булочкой» – тут же мысленно вычленила я из общей фразы главное для себя слово. Да за ароматный сладкий кусочек хлеба я сейчас не только травиться кофе откажусь с удовольствием, но если попросят, и спою, и станцую.

Следующие двадцать минут я ела горячую вкуснейшую сдобу и запивала обалденным чаем. У нас такого не было. Я очень любила кофе, но и такое попробовать была не против. Говорить мне не приходилось. Женщина увлеченно рассказывала о плантациях, на которых растут этот чай, как его собирают и насколько он полезен.

Со знанием дела, надо отметить, повествовала.

– Марта, боюсь нашей знакомой не очень интересно слушать о чае, – вмешался в ее монолог мужчина.

Но тут он был не прав. Вот именно об этом я готова слушать долго и внимательно. Это и про Землю и про мои любимые растения и, конечно, то, о чем я сама мало что знаю. А эта женщина видимо, помешана на чайных плантациях. Поэтому я тут же попыталась разубедить мужчину.

– Нет, что вы, я биоинженер, мне очень интересен рассказ мадам. К сожалению, плантации я видела только на голограммах. Познательно услышать о них от знающего человека.

Глаза землянки вспыхнули с новой силой.

– О, девочка, моя семья уже около трехсот лет выращивает лучший чай на азиатском материке. Чай – это наша гордость! – женщина была явно польщена моими словами.

Мужчина же постоянно смотрел на часы. И тут я догадалась, что, скорее всего, им пора просто уходить, а женщина забыла о времени. Землянин оказался слишком воспитан, чтобы сказать все прямо, потому и пытался зайти издалека и намекнуть, что, мол, пора бы и закругляться. Естественно, я решила ему помочь.

– Вы боитесь опоздать на посадку, господин? – задала я нужный вопрос.

– Да, девочка, – он понимающе и благодарно улыбнулся. – Наш рейс уже объявили, нам нужно поторопиться, Марта.

– Конечно-конечно, – неохотно засобиравалась женщина. – Ну, приятно было беседовать с такой милой девушкой. Удачи тебе.

– И вам безопасного полета! – я расцвела в улыбке.

Надо признаться, в искренней улыбке. Эта супружеская пара располагала к себе и обезоруживала. Земляне, одним словом!

Все же вкусный оказался завтрак. Настроение было превосходным. Пара булочек и чаек снова вернули краски в мою жизнь. Я была готова снова бегать по докам и приставать ко всем с одним вопросом – нужен им биоинженер или нет.

Бодрым шагом я преодолела терминал и вновь оказалась на грузовых причалах. Уже привычно таща свои сумки, я двигалась к облюбованным коробкам, на которых и переночевать успела. Сейчас посижу и прикину, с какого конца доков начинать. Признаться, я вовсе не была уверена, что меня хоть кто-то наймет. Просто, сейчас сдаться я не могла. Мне нужно было пережить этот момент. Переварить его в своей голове и смириться. А это сделать я не могла, слишком сильно меня ранила ситуация.

Разбитые вдребезги мечты не желали склеиваться в новые цели и желания.

На душе была пустота и необъяснимый страх покинуть этот порт. Казалось, стоит мне сесть на корабль и улететь, как я стану бесхребетной слабачкой и неудачницей. А таковой я никогда не была и становиться не собиралась.

– Эй, красавица, ты все еще здесь? – раздалось откуда-то сбоку.

Оглянувшись, я увидела мужчину, кажется, вчера я донимала его расспросами и именно он отправил меня к дальним докам.

– Здесь, куда же мне деться? – хмыкнула я. – А вам все еще не требуется биоинженер?

– Не требуется, – легко посмеялся он. – Ты бы объявление, что ли написала. Так как-то больше шансов, что заметят тебя.

– Объявление, – я непроизвольно двинулась в сторону мужчины в робе грузчика, – а как его писать?

– Буквами. Желательно крупными, – ответили мне откуда-то сверху.

Вскинув голову, я увидела еще одного грузчика.

– Вы, академические, что, совсем не знаете, как правильно наниматься на работу?

Я покачала головой. Да и откуда мне знать. Я же и в порту была только во время практики. Откуда же мне опыту-то набраться было.

– Не переживай, мелкая, сейчас все сделаем, – заверили меня.

С этими словами светловолосый парень начал спускаться с подъемника.

– Ник, тащи кусок обшивки. Спасем мелочь, а то она тут мхом обрастет.

Ну, не очень вежливо, зато по делу. Ведь я понимала, что делаю что-то не так. Но до такого простейшего решения, как объявление, мой хваленый мозг почему-то не дошел. Даже сейчас я не совсем понимала, как это вообще должно выглядеть.

Тем временем парни уже занялись моей бедой. Непонятно откуда в их руках оказался кусок серой обшивки корабля. Разгладив, они уложили его на ровную поверхность. Подровняли краешки, чтобы аккуратнее выглядел. Протерли от пыли и грязи, неведь откуда взявшейся тряпочкой. После сверху на гибкой металлической поверхности разметочным маркером принялись что-то царапать.

– Так, давай диплом или что там у тебя, чтобы правильно списать специальность твою, – снова обратился ко мне один из добровольных помощников.

Дважды повторять не пришлось, я быстро выудила из сумки цветной пластик и кинула им.

– Ну, ты аккуратнее – все-таки ценная вещь, – парень сунул нос в мой документ и тут же воскликнул: – Опа, Гринь, да она у нас отличница. Не, ну ты глянь. Вот на каких девушках жениться надо.

Светловолосый теперь уже более заинтересованно меня разглядывал.

– Да, Ник, такая девочка пропадает. Пиши там красивее и поразборчивее.

Я смутилась. Наверное, первый раз в жизни покраснев. Это было так приятно. Приятно, когда мужчины обращают на тебя внимание и делают пусть и такие грубоватые, но все же комплименты. Я тут же заулыбалась искренне и женственно. Уже второй раз за день мне помогают за просто так. Просто потому, что кому-то не все равно.

Парни, склонившись к куску обшивки, аккуратно загибали ему края, потом жестом подозвали меня. На сидении подъемника лежало мое объявление. Красивым почерком там было выведено:

«Талантливый молодой дипломированный специалист „Биоинженер системы жизнеобеспечения“ ищет работу. Есть возможность замены бортового врача, окончены курсы „Первая врачебная помощь“. Рассмотрю все варианты»

– Ух-ты, ребята вы волшебники, – у меня от переполнявших эмоций слов не было. – Как мне вас благодарить?

– Легко, – отозвался светловолосый Гриня. – Пара поцелуев в щечку и мы в расчете.

Недолго думая, я подскочила и поцеловала сначала одного, а потом другого. Парни счастливо улыбались.

– Ты только, это, не думай, что вот так сходу наймут. Подождать придется, – предупредил темноволосый Ник. – Так что, наберись терпения и жди.

– Спасибо, – я еще раз поцеловала обоих. – Вы мои герои!

Ребята расцвели. Тут светловолосый как-то помрачнел и отдал мне мой диплом.

– И ты, это, как устроишься, не особо рассказывай, откуда родом. Большинству, конечно, все равно, но и снобы попадаются. Гнобить будут. Лучше молчи первое время, как репутацию заработаешь, потом можешь и не стесняться, – он как-то виновато посмотрел на меня, ему было неприятно это говорить.

– Да знаю я это, за пять лет наслушалась, – совсем забыла, что в дипломе в разделе личные данные пишется место рождения. – Ну, пойду я. Вам работать

надо.

– Шагай, – Гриня погладил меня по голове. – Замуж надумаешь, приходи. Я тут почти круглосуточно.

К своим уже практически родным коробкам я шла смеясь. Ну, вот и перспектива, работу не найду, так замуж выйду. Вот надо же, оказывается мужа найти проще, чем работодателя. Поставив на землю свой рекламный плакат, я села поесть. Расположение у меня было очень удачное, у всех на виду.

Так что... осталось только ждать...

Глава 3

Прошло несколько часов, и я поймала себя на том, что пытаюсь унять дрожь в руках. Самое страшное в жизни – это неопределенность. И сейчас она давила на меня всем своим весом. Со мной творилось что-то странное, упадническое настроение вдруг сменялось каким-то несдержанным весельем. Мысли метались, не давая мне сосредоточиться хоть на чем-то. А вот теперь дрожали руки, и прекратить это я никак не могла. Вообще, последние два дня я вела себя крайне странно и нехарактерно для себя.

Словно тормоза сорвало.

Я обнесла пищевой автомат. Я ночевала на виду у сотен мужиков на каких-то досках посреди доков. Я флиртовала с неизвестными парнями. Это все не я. Я ведь спокойная и уравновешенная девушка, разумная. Шумно выдохнув, я спрятала лицо на коленях и сидела не двигаясь. Мне было страшно оттого, что я осталась одна без денег. А вот теперь и без еды. Да, что там, у меня отсутствовали даже вещи в нужном количестве. Сажу тут без работы, без способа связаться с домом. И кажется, без надежды на что-то хорошее.

Я сидела, не шевелясь, не поднимая голову, то ли задремав, то ли просто утонув в своих страхах. Рядом кто-то ходил. Слышен был хруст грунта, тихий шуршащий инопланетный говор. Скорее всего, эти сакали вернулись с

капитаном своим. Наверное, они все же пополняли продовольственные запасы, хотя ведь шкипера среди них нет, а продовольственное и хозяйственное обеспечение корабля – забота именно этого офицера. Но с другой стороны, если он чем-то сильно занят, то вполне и капитан может его заменить.

Мысли текли вяло и неохотно, но не думать совсем, как и любой нормальный человек, я не могла.

Шаги стихали... И с этим пришло понимание одиночества. Пока я жила под крылом мамы и папы, я никогда не понимала по-настоящему значения этого слова. Зато оказавшись в академии, я узнала об одиночестве все, и прочувствовала на себе все его формы. И сейчас, в окружении тысяч людей и нелюдей, среди сотен кораблей, шума и гама, я была, как никогда, одинока.

На землю, скатываясь с моих ладоней, капали слезы. Пол под моими ногами был настолько сух, что влага не задерживалась на нем, впитываясь в толстый слой пыли и песка. Плакала я тихо, без рыданий и истерик.

Легкое прикосновение к волосам почти незаметное.

Первой мыслью было: «показалось». Утомленный мозг и не так шутил. Но кто-то снова осторожно коснулся меня. Медленно я подняла отяжелевшую голову и уставилась на самого невообразимого мужчину. Сакали. Его залитые тьмой глаза озорно сверками голубым огоньком радужки.

«Как у оршов» – пронеслась мысль.

У этих двух рас были одинаковые глаза, отличался лишь цвет радужной оболочки. В отличие от нас, белизны в их очах не наблюдалось. Глаза заволакивала чернота, словно татуаж сделан. Мужчина смотрел на меня с каким-то смеющимся выражением. Это немного злило.

– Твое? – он кивнул на мое объявление.

Оно все также сиротливо стояло справа от меня, ничуть не покосившись, и ясно давало всем понять, что вот тут на досках и ящиках, в общем, в грудке портового мусора, сидит дипломированная неудачница. Та самая мусорщица, которая,

наконец, заняла соответствующее ее происхождению место. И даже диплом престижной академии не смог отмыть от нее кило грязи.

– Мое, – печально выдохнула я.

Мужчина странно хитро ощерился в подобии улыбки. Правда, сейчас он больше на пиранию черноглазую походил. Это хищное выражение его красивой физиономии немного привело мои мысли в порядок.

– А документы к нему прилагаются или верить на слово? – продолжил расспросы он.

– Прилагаются, – кивнула я в ответ.

Я все еще притормаживала. И никак не могла понять, что он выведывает. Всем известно, что черони на свои корабли вообще практически никогда никого не нанимают из Солнечной системы.

– И, где же они, раз прилагаются? – не унимался сакали.

Его улыбка становилась все шире. И сейчас передо мной сидела уже не мелкая пиранья, а крупная акула, учуявшая жертву.

– В сумке, – донесла я до него умную мысль.

Мужчина отстранился, перестал улыбаться и пристально навел на меня взгляд. Не знаю, что он там видел, но лицо его мрачнело. Я же окинула взглядом его. Одет он был не так вульгарно и безвкусно, как утренние его соплеменники. Я бы даже сказала, что вещи его были шикарны и сидели на нем преотлично. Темные, обтягивающие стройные ноги, штаны из какой-то мягкой кожи. Яркая лиловая рубашка, расстегнутая аж на три забавные пуговички и обнажающая гладкую безволосую грудь. Сверху плащ из плотной фиолетовой материи. На ногах мягкие серые мокасины с каким-то лиловым узорчиком по верху.

Окончив осмотр одежды, я подняла голову. Вгляделась в лицо мужчины, разглядывающего в ответ меня. Красив. Да чуть покрашен, явно подведены глаза. Высокий умный лоб, тонкие губы, высокие скулы. Мужское лицо казалось

чуть вытянутым, но это не портило его. Густые, абсолютно белые волосы зачесаны назад и собраны в аккуратную сложную косу. Даже не смотря в глаза, можно было догадаться, что инопланетянин. На наших мужчин он совершенно не похож ни одеждой, ни внешним видом, ни манерами.

– Плакала чего? – вдоволь насмотревшись на меня, сакали продолжил свои расспросы.

Я лишь пожала плечами, а что я ему скажу?! Нужны ему мои беды, как коню движок с турбиной.

– Ясно, – ухмыльнулся он и еще раз окинул взглядом мою фигуру.

Ничего больше не спрашивая, сакали протянул руку и подтащил мою сумку к себе. Бесцеремонно, под моим ошалевшим взглядом, раскрыл ее и полез внутрь. Диплом и личную карту нашел быстро. И переложил на свои колени, но при этом, не выпуская из рук сумку.

– Так, что мы тут имеем? – он очень хорошо говорил на всеобщем. Хотя немного тянул окончания, но почти незаметно. – А тут у нас действительно биоинженер, надо же, это как кофточку Данучи найти на уличной ярмарке.

Ну, ничего себе сравнение!!!

Это что, я какая-то там кофточка. Вот наглый тип. А между тем, этот тип обшаривал мою сумку. Покрутив в руках футболки и штаны, сунул их обратно. Выудил мои трусики, отчего я вообще пошла пятнами стыда. Развернув их и покрутив, как-то хищно оскалился, отправил обратно к остальным вещами. Настала очередь носочков. Осмотрев, обнаружил на одном из них дырку на пятке, которую я, к своему ужасу, и не замечала. Продел в нее мизинец, пошевелил им, укоризненно глянув в мою сторону, и закинул рваный носок к остальным вещам.

Я от возмущения даже сдавлено икнула.

Дальше настала очередь планшета. Каким-то образом моментально взломал пароль. Порылся в фото. Развернув мое изображение в обнимку с сестрами.

Присвистнул. Что-то еще просмотрел и вновь все убрал. От такой наглости я впала в ступор. Хам инопланетный. Какой тип бесцеремонный, да как вообще так можно!

– Еще сумки есть? – деловито поинтересовался он.

Я отрицательно покачала головой. Не в силах даже сообразить, как реагировать на такое наглое поведение этого мужчины.

– Не густо!!! – сделал вывод он, а потом зачем-то уточнил. – Ты что, погорелец?

Я снова, как неваляшка, покачала головой. Да что ему надо от меня? Я хлюпнула носом. Слезы высохли, но вот нос позиций своих не сдавал. Мужчина вновь бросил на меня пристальный взгляд.

– Не реви! Терпеть не могу сырость, особенно от женщин. Что же ты тут такая умная сидишь? – он читал мой диплом. – Ты гляди, даже курсы медицинские прошла. С растениями как? Земельству обучена?

– Чему? – не поняла я.

– Ну, там семечку хоронишь, а потом... бац! И уже помидоры висят, – доходчиво пояснил этот красавец.

Вот так растениеводство нам еще никто не презентовал. И откуда ему, вообще, про помидоры известно.

– А у вас, что помидоры есть? – я не могла не спросить. Все-таки инопланетянин и на тебе – помидоры.

– Ну, пока не растут. Но я на тебя рассчитываю, – подмигнул он мне. – Ну и как у тебя с земельством?

– С земельством никак. А вот растениеводству обученная. Что надо вырастить смогу.

– Так, а как насчет обслуживания фильтров? – на его лице вновь обнаружился акулий оскал заменяющий улыбку.

Так что-то я не поняла, сакали мне, что сейчас тут собеседование устраивает? Я, конечно, отвечу мне не сложно, но лучше бы он сразу сказал, к чему вопросы.

– Я инженер, прежде всего, а уже потом биолог. Обслуживание кислородных фильтров, налаживание и ремонт воздушных систем жизнеобеспечения, работа в теплице, если таковая имеется, – четко отрапортовала я.

– Надо же, я просто счастливчик. Вот не зря сегодня свои счастливые носочки надел. Может, ты еще и на длительный контракт согласна? – голубой огонек его глаз буквально плясал, гипнотизируя меня. – Ну, давай, соображай быстрее. У меня уже ноги затекли тут на полусогнутых перед тобой сидеть.

Вот хам же. Он что серьезно хочет меня нанять? Меня на инопланетный корабль? Подождите-ка минутку. Кажется, только сейчас до меня начало доходить. Этот сакали меня нанимает на работу. На инопланетное судно! Меня! Так, надо остыть и поумерить радость, а главное, включить мозг.

– Уважаемый, а вы вообще кто? – вот, с чего надо было начинать, а то сижу тут лопухом, а этот тип уже и доки мои проверил и, простите, в трусах порылся, и даже нахамил слегка.

– О, наконец-то, отмерла. Ну как, головка соображает? – я покивала. – О, ну раз такое дело, то я, милочка, вот с того кораблика. Это «Варъяр» – грузовое судно, зарегистрированное на планете Гамаш системы Оттая. Наш биоинженер приказал долго жить. Помер, урод такой, и меня не спросил. А вот как мне теперь быть, спрашиваю я тебя? – вид у него был такой вопрошающий, я по инерции пожала плечами.

– Вот и я не знаю. А тут ты сидишь, сопли размазываешь рядом с таким занимательным плакатиком, – он ткнул пальчиком в мое объявление. – Ну, прямо, соблазн. Видок у тебя, конечно, не очень, скажу я тебе, но диплом подкупает. Да и белышко симпатичное, так что, не совсем пропащая душа.

Мои глаза увеличились, наверное, вдвое, не, ну хам же. Я, было, открыла рот, чтобы ответить, но меня опередили.

– А чего ты смотришь так на меня, ты вещи свои видела? Там только платице синенькое ничего так, скромненько со вкусом. Так вставай и пошли к Лэксару. Хотя подожди, в таком виде к нему нельзя, не оценит.

После этих слов меня дернули вверх. Быстро и молча, обтерли чем-то лицо. Распустили и чуть взлохматили волосы, пощипали щечки. Потом выпустили из штанов футболку и завязали каким-то немыслимым узлом ее подол прямо под грудью. Сакали отошел и окинул меня взглядом.

– А ты хорошенькая! Милота прямо и грудь, какая надо, – меня покрутили на месте. – Волосы шикарные. Глазки серенькие. Талия узенькая. А губки, а губки быстренько слегка прикусила.

Я не двигалась, находясь на грани шока, этот индивид меня как на подиум готовит. Я же инженер, а не бортпроводница, чего меня вырывать да прихорашивать. Чтобы крысы в фильтрационных трубах оценили, что ли?

– Делай, что говорю, Лэксару так просто голову не задурить. Надо, чтобы он на сиськи смотрел, а не вопросы свои задавал, – продолжало меня жизни учить это хамло голубоглазое. – Этот – гад дотошный. Вот и пусть на губки твои смотрит, а не на то, что подписывает. Ясненько?

Я отрицательно покачала головой. Ничего мне не ясненько, вот совсем ничего. Да кто он такой? Он сказал, откуда, но не сказал, кто он.

– Вы не ответили на мой вопрос, – внимательно вглядываясь в его лицо, произнесла я.

– Разве? – удивился он.

– Да, вы сказали, откуда вы и зачем вы тут, но не кто вы такой? – уверенно заявила я.

– Все беру! Если надо, закачу капитану истерику с подвываниями. Но ты моя. Ну, не могу я в своих вещах ползать по вентиляции и глотать пыль от фильтров. А ты, судя по твоим штанишкам, можешь. Кстати, что за фасон и материя? Какая хорошая вещичка. Ты где такое прикупила, милочка? – этот шмоточник самым

наглым образом дергал и щупал мои штаны, лапал меня за зад, погладил бедра. А дальше тип этот, чуть ли ни ползая по земле, рассматривал швы на штанинах. Сумасшедший какой-то, ей-Богу.

– Да это эксклюзивная вещь, похожа на ручную работу. Где прибрахлилась так? – донеслось до меня восторженное откуда-то снизу.

– Мама сшила, – мне вдруг стало приятно, что он похвалил вещь, созданную моей мамочкой.

– Талант, однако, а сама умеешь шить? – сакали снова прошелся рукою по моему бедру.

– Конечно, – тут же ответила я.

– О ля-ля, – теперь этот ряженный мужик счастливо щерился. – Нет, ну надо же. Такое сокровище! И на горе хлама сидит. Так, губки покусала и за мной.

Ага, сейчас бегу и спотыкаюсь.

– Вы не ответили на мой вопрос, – дотошно продолжила допытываться я.

Это уже было делом принципа. Узнать, кто он такой, прежде чем меня куда-то поволокут. Должна же я знать, что это за гламурное инопланетное хамло меня тут лапало.

– Кирроси Шибу, бортинженер и твой будущий непосредственный начальник, – на его накрашенной физиономии опять растянулась пиранья улыбка.

Кто-кто? Этот сакали, шмотками озабоченный, инженер? И если начальник, так еще и моторист. Всем известно, что руководить бригадой инженеров всегда ставят именно моториста, как главного спеца, отвечающего за ядро корабля. Такой, в принципе, мог починить все что угодно на коленке. И вот, чтобы инженер-моторист и вдруг – вот это?! Да быть не может.

– Ну и чего встала, тебе меня совсем не жалко? У меня и так бригада неполная, экономим на всех. В грузовом отсеке, вообще, только двое. А ты тут стоишь и

красивыми глазками хлопаешь, – жалостливо ныл он. – Хотя, правильно хлопаешь. Вот так и перед безопасником похлопай пару минут, дурам во всех системах дорога.

– Да сами вы – дурак! – наконец-то, взорвалась я. – Между прочим, я лучшая выпускница этого года.

Все, мое терпение лопнуло. Да кто он вообще такой, чтобы так со мной себя вести.

– А если лучшая, то чего тут в грязи сидишь и слезами землю орошаешь? – невинно поинтересовался этот потенциальный работодатель.

Правильные он вопросы задавал, но отвечать мне совсем не хотелось. А молчать нельзя. Если наймет, а потом выяснится, так еще неизвестно, где высадить могут. Это ведь не люди, и полетят они явно за пределы нашей системы. Так можно в такие неприятности попасть, что нынешние проблемы сказкой покажутся.

– Я родом с Цереры, поэтому оказалась не востребованной, – честно призналась я.

– А Церера – это что? – в глазах сакали было непонимание полнейшее.

– Церера – это главная свалка нашей системы, родилась я на станции по утилизации бытовых отходов, – раздражаясь и отчего-то злясь, процедила я сквозь зубы.

– И? – а в глазах сакали все то же непонимание. Ну вот, как ему объяснить?

– Я человек третьего сорта, дочь мусорщика, – выпалила я.

– Ой, ну ерунда полная. И что, из-за этого никуда не приняли? – я кивнула. – Ой, дорогуша, бред какой, пошли ломать нашего безопасника.

Схватив мои сумки, он одним плавным движением повернулся в сторону корабля и заскользил. Даже его походка была неестественной, какой-то иной. Он не шел

– плыл над землей словно танцор. Мне ничего не оставалось, как поплестись следом за ним. А вообще, оказывается это очень унижительно, когда мужчина выглядит женственнее тебя. И пусть этот мужчина не человек, все равно, ощущение неприятное.

Вблизи корабль показался мне не столь красивым, как издали. То тут, то там, на обшивке виднелись следы то ли столкновений, то ли нападений. Ржавчины, конечно, не было, откуда ей взяться. В космосе бактерии не выживут, а в портах, видимо, долго судно не задерживается. Но все же, корабль был изрядно потрепан. Видимо, нештатные ситуации случаются тут нередко.

С другой стороны, космос вообще опасен, тут, как говорится, дело везения.

Интересно, а сколько они платят. Мда, а этот вопрос мой начальственный шмоточник как-то обошел стороной. Вот жук, умный красавец, ничего не скажешь. Ну, ничего я тоже на количество извилин в мозгу не жалуюсь.

– Уважаемый, а платят у вас как? Как-то мы этот вопрос не уточнили, – прямо спросила я.

Сакали замедлил шаг. Ага, значит, я права и он хотел повернуть дельце, минуя тему заработной платы. Повернув в мою сторону голову, он зыркнул на меня голубым огоньком глаз, словно прицениваясь. Вот если он и тут язвить и хамить будет, развернусь и уйду. Ничего, еще посижу на своих родных ящиках, глядишь, кто еще на работу позовет.

– Ну, оплата разная. Зависит от заказов, – мужчина поморщился, и озорно хмыкнул. – Но тебе хватит.

Ай, молодец какой, вот, жучара скользкий. Ага, знаю я ваше «хватит», на что хватит? На мороженку? Или платице раз в месяц купить? Ну, нет уж, пусть до конца говорит.

– А вы в договоре найма так и пропишите: «тебе хватит»? – уточнила я с ехидством.

– Ой, ну не цепляйся, лапушка, пропишем стандартно – один галл в день. Не много конечно, но заметь не самая низкая оплата в галактике.

Сколько? Один галл?!!!

Да я за такие деньги на все согласна. «Ну, почти на все», – подкорректировала я свои мысли. Ой, веди, родной, хоть к безопаснику своему, хоть к черту на рога. Я вся твоя. Никогда не понимала тех, кто говорит, что не в деньгах счастье. Может оно, конечно, и так! И счастье не купишь, но плакать в каюте корабля с галлом в руках, намного приятнее, чем на засаленной койке в приюте для безработных.

Больше я ни о чем не спрашивала, чуть ли не вприпрыжку следовала за ним.

Инопланетный межзвездник ничем не поразил.

Стандартные узкие кишкообразные коридоры, задвижные двери с круглыми окошками-визорами, пол решетчатый. Под ним виднелись грозди проводов-проводников. На потолке с двух сторон шахты вентиляции, по которой мне придется ползать, чтобы устранять неполадки в фильтрах и системе продувки воздуха. В общем, стандартный грузовой межзвездник среднего класса.

В детстве у нас такой для игры на площадке стоял. Наши мужики во главе с папой нашли его в отсеке для утилизации и притащили мальчишкам для игры. Эта громадина до сих пор стоит на радость малышне. Там даже пару раз мальчишки терялись и тогда на стенах нарисовали стрелочки, указывающие на выход. Так что, этот кораблик был мне как родной.

Я даже в детстве в его ядре копалась после того, как наши папки его промыли от топлива и обезвредили, собственно с этого и началось мое увлечение техникой. Потом я помогала соседским ребятам взламывать пищевые и бытовые аппараты. Чуть позже повзрослев, мы вместе восстанавливали технику землян, которую находили на свалке. У меня получалось отлично, и я быстро влилась в банду местных умельцев. Папа, конечно, восторгов по этому поводу не выражал, но и не особо активно призывал меня к порядку.

Так что, сомнительных талантов у меня хватало.

Хотя, положив руку на сердце, все мы там, на Церере, умельцы те еще. И вот только сейчас мне подумалось, а откуда вообще у нас на свалке оказался инопланетный межзвездник? Раньше этот вопрос как-то не возникал. Подбили его, что ли, и спрятали по-тихому наши вояки. Все же мы закрытая система, так что вполне реально, что и хлопнули инопланетян по ошибке.

Длинный коридор мы с сакали прошли быстро. Он, вообще, чуть ли не бежал. Наверное, опасался, что я пересчитаю один галл на местную валюту и откажусь от этого сомнительного контракта. Ага, не на ту напал! Они, видимо, не знают о местных зарплатах.

С этими мыслями я вошла в большое помещение в основном отсеке. Прямо передо мной висел визор величиною во всю стену, а по его бокам с двух сторон стояли массивные тяжелые черные столы с вмонтированными тачскринами. На одном из них была активирована голограмма, отображающая схему нашего городка Маради. Кроме вышеуказанной мебели в комнате находилось четверо мужчин.

Мое сердце пропустило удар, то ли от удивления, то ли от девичьего восторга.

Все мужчины принадлежали к расе оршей. Красавцы! Высоченные, широкоплечие, словно гладиаторы из древних легенд. Они как по сигналу уставились, сначала на моего конвоира, а потом с изумлением на меня. Даже черные нечеловеческие глаза их не портили. Где-то там внутри меня очнулась застенчивая нецелованная девушка, глянула на мускулистых оршей и тут же снова грохнулась в глубокий обморок от щенячьего восторга.

– Кир, ты головой стукнулся? Ты кого припер? – пробасил один из «гладиаторов», русоволосый бородатый гигант. – Если ты не заметил, то это девица.

– Это, дар Орш Ор, в первую очередь, инженер, а потом уже особа женского пола. И вообще, твое какое дело, кого я припер, ты мне лучше заявочку вчерашнюю выполни, – сакали развернулся к русоволосому всем корпусом. – Ту самую заявочку с детальками, за которыми ты еще час назад должен был в город отправиться. Они мне к вечеру будут, ой, как нужны.

– Да помню я! Помню, про твои детали, – пробубнил гигант.

При этом русоволосый сморщился и как-то по-тихому бочком скользнул к выходу, но не ушел, а только занял стратегическую позицию для быстрого отступления. В это время этот самый дар Орш Ор неприлично пялился. Его странные необычные черные глаза с зеленой радужкой гипнотизировали зону моего декольте. Стараясь утонуть в горловине моей футболки поглубже.

– А капитану ты этого работника уже показал? Он как оценил? – хохотнул второй орш.

Он вольготно развалился в кресле, по-видимому, за своим столом. «Штурман» – догадалась я. Почему штурман? Да потому, что визор такого размера нужен только ему и разве что командору-безопаснику.

Ага! Значит второй стол безопасника.

Вот только, кто из них этот самый командор, перед которым мне надо, как дура, глазками хлопать. Да за галл в день я готова хоть весь срок контракта ими хлопать.

– Ой, Маэр, вот не надо мне тут, Хошори вообще все равно, что у его инженеров между ног, абы обязанности свои выполняли. Женофобией только вы орши одни и страдаете, огрызнулся Кирроси Шибу.

– Женофобией мы орши не страдаем, мы, в отличие от тебя, Кир, наделены здравым смыслом. Не слыхал о таком? – задавая последний вопрос, этот самый Маэр провокационно прищурился. – Ты вообще, как представляешь ее работу здесь? Чем думал, когда волок сюда эту барышню?

Вот тут надулась уже я. Галл – сумма, конечно, внушительная, но гордость дороже. Смерив говорившего уничтожительным взглядом, демонстративно повернулась в сторону выхода и даже успела сделать один шаг.

– А что лучше, Маэр? Нанять жадного ленивого дурака мужского пола и сидеть впроголодь, дыша через маски? Или, разумный ты мой, думаешь, тут в порту очередь из дипломированных специалистов стоит и слезно на коленях на наше судно просится? Ее найти – уже удача большая. Хотя тут больше не удача, а моя личная заслуга. Только я могу такое сокровище с одного взгляда рассмотреть, – после этих бахвальных слов Шибу повернулся ко мне. – Ты заходи, милочка, не

обращай внимания на разных тут умников да женоненавистников. Это у них клиническое и лечению не поддается.

Я неуверенно, все еще сомневаясь, сделала шаг вперед. Легко ему сказать, не обращай внимания, когда вокруг тебя стоят четыре громадины, у которых плечо шире моего бедра, и недоверчиво, с высокомерием тебя разглядывают. Вот детины здоровые.

Скользнув глазами по их форме, я поняла, что третий орш явно доктор. Нашивки на рукавах его форменной куртки были белыми, да и вид больно умный и какой-то снисходительный, так смотрят только врачи.

Переведя взгляд на четвертого, я сглотнула. Хлопать глазами как-то разом расхотелось. Он был огромен даже на фоне остальных мужчин своей расы. Сильные мускулистые руки сложены на груди. Недовольное лицо поражало до мурашек на спине. Иссиня-черные волосы были коротко острижены на военный манер. Из-под густых темных бровей сверкали стального цвета радужки глаз. Он буквально испепелял меня взглядом. Жутко. На фоне черноты «белков» эти зрачки походили на зеркала. На очень жуткие зеркала. Поймав на себе мой взгляд, он криво усмехнулся тонкими бледными губами, чуть скалясь клыками, повернул голову на бок, демонстрируя огромный ожог на всю левую сторону лица.

Боги, где только можно было такой получить? Это же сколько боли.

Шрамы многочисленными полосами искажали скулу и часть щеки, деформировали уголок глаза и мочку уха. Он словно ждал от меня какой-то, известной только ему, реакции. И я приветливо, насколько могла в данной ситуации, улыбнулась. Ну не кривиться же мне. Все-таки мужчина не виноват, что его изуродовало, и выказывать свое пренебрежение или, еще хуже, брезгливость, это как-то не правильно. Тем более, абсолютно черная куртка могла принадлежать только безопаснику, а значит, это от него теперь зависит, примут меня в команду корабля или нет.

Хотя... Я еще помнила об обещании сакали устроить плачь перед капитаном. Как-то сразу представила рыдающего Кирроси Шибу, утирающего слезки своим плащиком. Улыбка из сдержанной превратилась в широкую на все лицо.

– Шибу, а она у тебя как, вменяемая? – с сомнением глянул на меня врач. – Не блаженная, случаем?

Моя улыбка тут же погасла. Поджав губы я исподлобья глянула на того, кто посмел меня оскорбить и обозвать «блаженной».

– Ну, дар Орш Соод, вот подпишем контракт, осмотришь ее и скажешь мне, братец, потом вменяемая она или нет, – пропел Шибу.

– Кир, она женщина, какой контракт? Какой из женщины инженер? – вновь начал гнуть свою линию женоненавистник штурман Маэр.

– Маэр, суй свой длинный нос в свои карты, и вообще, лапушка, какое тебе дело до моих инженеров. Эта девочка – моя удача, она даже шить умеет, – похвастал моими умениями Кирроси Шибу.

Вот от этого заявления мы вместе с этим самым Маэром как-то разом поморщились.

– Не придирайся к мелочам, милок, и ее не отдам. Она будет работать здесь, – уверенно заявил мой потенциальный начальник.

После этого Шибу схватил меня за руку и волоком потащил к столу командора. Быстренько усадив в кресло, сунул в руки безопасника мой диплом и личную карту и неожиданно командным голосом гаркнул:

– Оформляй!

Глава 4

В комнате стало тихо. Все четверо разом глянули на безопасника, ожидая его реакции. Даже молчавший русоволосый бородач, наконец, вынырнул из моего декольте и перевел взгляд на мужчину со шрамами.

Хмыкнув, сероглазый сел в глубокое кресло с высокой откидной спинкой и стал изучать мои документы. Он крутил их в руках, что-то там вычитывал и все больше мрачнел. Я от волнения потерла указательным пальцем нос. Он всегда у меня чесался, когда я нервничала. И вот, чем дольше я вглядывалась в хмурое лицо этого орша, тем больше понимала, насколько он красив. Под этим углом шрамов не было видно, что преображало его. Высокие скулы, чуть впалые щеки, легкая щетина. Квадратный подбородок с неожиданно милой ямочкой. Мои ладони вспотели, а внизу живота стало как-то странно жарко. Я опустила голову, опасаясь, что мои щеки покраснеют и выдадут меня с головой. Такого красивого мужчину, я еще никогда не видела. Это странно будоражило мое сердце.

– Исдар Орш Мрок, ты там чего пытаешься рассмотреть? – заискивающе прощепетал Кирроси Шибу. – Оформляй, не тяни. Ее еще заселить надо, одеть во что-то, умыть, покормить и рабочее место показать. И вообще, столько дел, лапушка, столько дел. Оформляй, не отнимай время.

– Кир, не паясничай, – припечатал его низким грубоватым голосом безопасник. – Какой я тебе исдар Орш Мрок?

– Ну, Лэксар, лапушка моя злобная, я же вижу, что ты хочешь оставить меня без этой, несомненно, хорошенькой девушки, – захныкал Шибу.

– Угомонись, – шикнул безопасник. – Или ты ее сюда из-за красоты приволок?

– Ну, хватит, Лэксар, – продолжал ныть господин Шибу. – Сам понимаешь, нужен нам и растениевод, и биоинженер.

– Понимаю, брат, но она женщина... – вновь попытался призвать Кирроси к благоразумию безопасник.

– И что, – грубо прервал командора Шибу, – с того, что женщина? В чем проблема, я ее не в трюм грузчиком беру, или на мостик тащу. Я ее нанимаю по ее же специальности. Или считаешь, что она горсть травы вырастить не сможет?

– Пучок, – машинально исправила его я.

– Чего? – не понял сакали.

– Не горсть травы, а пучок, – мои щеки предательски запылали. – Я, пожалуй, пойду господин Шибу. Было, хм, интересно с вами познакомиться, – подобрала я нужное слово.

Более ни на кого не глядя, я решительно двинулась на выход. Позади меня разгорался настоящий спор, но мне уже было все равно. Обидно. Для своих – я с Цереры, для инопланетян, видите ли, женщина.

Не ошибаясь на поворотах, я очень быстро преодолела все коридоры и, не поднимая головы от пола, поплелась к своим коробкам. Мое несчастное объявление все еще лежало здесь. Подняв его с грязного металлического пола, протерла ладошкой и установила на прежнее место. Мимо прошел заросший бородой так, что только глаза со лбом видать, мужчина и, заинтересовано притормозив, вчитался в плакат. После уже более быстрым шагом заторопился куда-то вглубь доков.

Бросив сумку с вещами на пол, я достала последний тюбик еды с надписью «Борщ». Вкус у него оказался с кислинкой странной. Так и есть – просроченный. Но какая мне уже разница, кушать-то все равно больше нечего. Опустошив тюбик, я отбросила его в сторону. Все равно тут робот убирает каждое утро. Некрасиво, конечно, мусорить, но вставать и плестись к мусорным утилизаторам, совсем не хотелось.

Тяжело вздохнув, я вновь глянула на инопланетный межзвездник, с которого я только что позорно сбежала. У входа заметила массивную фигуру. Там замершей статуей стоял какой-то орш и явно не сводил с меня глаз. Если не ошибаюсь, это тот самый врач, который сомневался в моей вменяемости. Ну и чего ему теперь нужно? Чего на меня пялиться?

Сбоку слышались шаркающие шаги. Ко мне шли двое. Бородач, что минуту назад читал мое объявление, и явно капитал. Пожилой дядечка с пустой глазницей. Это в наш-то век, когда целые искусственные органы пересаживают, а тут что, на глаз денег не хватило? Да его по страховке легко можно вставить.

«Если есть она, страховка эта» – шепнул мне внутренний голос.

Я чуть поднапряглась и уже более внимательно рассматривала идущих. Форма на капитане висела мешком и в двух местах виднелись швы. Денег у него явно лишних не водилось. Хотя вот бородач был одет в разы лучше – форма пилота чистенькая и новенькая. И аркор на руке надет последней модели. Такой и функцию телефона выполнял, и фотоаппарат в нем встроен, и еще куча гаджетов в придачу, вплоть до градусника. Так что, пилот при капитане явно не нуждался.

Какие-то сомнительные все же личности.

Подойдя ко мне вплотную, капитан приподнял фуражку и почесал лысину на макушке.

– Откуда ты? – задал он вопрос прямо в лоб.

– Из академии, – не растерявшись, ответила я.

– Отчислили? С какого курса? – в голосе капитана зазвенели нотки заинтересованности.

– Меня не отчислили, капитан, я выпускница, – осторожно подбирая в голове слова, произнесла я. Почему-то казалось, что спросят они, почему не прошла распределение.

За спинами мужчин на расстоянии буквально шага я вдруг увидела орша. Высокий высокомерный врач явно вслушивался в наш разговор.

– Выпускница! – удивился безглазый капитан. – А распределение? Работодатель не понравился?

Ну вот, разговор зашел о том, о чем я бы лучше смолчала.

– Нет, – я усмехнулась – я не подошла.

– Чего так? Говори, как есть, времени у нас немного, – нетерпеливо скомандовал мужчина.

– Я с Цереры, – уже в который раз пояснила я, – поэтому никто меня на распределении не выбрал.

– Беру, – тут же отозвался капитан. – Оплата своевременно, плачу минималку официально, остальное процент от заказов. Но сумма выходит неплохая, мой биоинженер болен, пока на его место пойдешь временно, потом тебя пристрою очень хорошо. Тут не переживай. Ну как, согласна?

Не успела я открыть рот, чтобы ответить, как за спинами мужчин раздалось глухое.

– Нет, девушка уже нанята, – уверено заявил светловолосый орш.

– Это как нанята, уважаемый? – капитан обернулся и смерил орша оценивающим взглядом.

– Нами нанята, – врач сурово глянул на людей. – Ждем капитана, чтобы оформить документы, – не краснея, соврал он.

– Это так? – теперь пожилой мужчина ждал моего ответа.

– Не совсем, – промямлила я. – Им я не подошла, потому что женщина.

– Я сказал, ты нанята, – губы орша упрямо сжались.

– С чего, черноглазый, ты решил, что мы так просто тебе уступим специалиста с таким образованием? – заговорил бородач.

– С того и решил, человек, – врач опасно прищурился.

– Тащи ее, Нум, – вот этот крик господина Шибу, высунувшегося с корабля, оказался ну совсем неожиданным.

Более не слушая никого, врач вплотную подошел ко мне и легко вскинул меня на свое плечо. От неожиданности я крикнула и заголосила.

– Поставьте меня! – я попробовала поколотить его кулаками по спине, но оказалось это очень непросто сделать. Меняхватило только на то, чтобы уцепиться за его китель покрепче. – Вы, что творите, вообще?

– Я же сказал, что ты нанята, – буркнули мне в ответ. – Сейчас все уладим.

Меня так и тащили на плече обратно до дверей в помещение, где за столом наверняка продолжал грозно восседать безопасник и этот вредный штурман Маэр, как его там дальше по батюшке. Врач поставил меня на ноги у самого входа. Кирроси быстренько поправил мои разметавшиеся локоны прически, потянул ворот футболки вниз, делая декольте откровеннее. Пощипал щечки и только после всех этих манипуляций, толкнул хлопком под зад вглубь помещения под взор стальных немигающих очей Лэксара исдар Орш Мрока.

– Ну так, лапушки мои, на чем мы тут в прошлый раз остановились, – нежненько так протянул господин Шибу за моей спиной. – Ах да. Вспомнил! Лэк, ты моего нового инженера на работу оформлял.

Ну, вот тип же! Как они его вообще терпят и не пристукнут где-нибудь потихому.

Но мысли о несносном господине Шибу быстро меня покинули, как только я поймала на себе взгляд серых глаз. Командор как-то снисходительно улыбнулся и помахал моими документами.

– Ой, – вырвалось у меня, я же документы у них тут оставила. Вот растяпа.

– Вы очень рассеянны, – вторя моим мыслям, пробасил командор-безопасник.

– Да, бывает, – подтвердила я и без того очевидный факт.

– Девушка. А вы понимаете, что на корабле кроме вас женщин нет. Вы согласны работать среди мужчин? – глубокий бархатистый голос орша обволакивал сознание. К тому же, мне, в очередной раз за последние сутки, пришлось за себя краснеть, потому до меня даже не сразу дошло, что он сказал.

– Я как-то... – начала было объясняться я.

– Да согласна она! – захлопнул мне рот Шибу. – Пришла же обратно. Ты не то спрашиваешь у нее. Давай, заводи на нее дело и составляй контракт.

Я лишь единожды моргнула глазами от такой наглости.

– Кирроси, брат, а ты ее хоть спросил, хочет она у нас работать или прям так припер, – хохотал в голос Маэр, его золотистые зрачки весело поблескивали. – Девушка вы хоть поняли куда попали?

Я сглотнула и теперь, по-дурацки, быстро хлопала глазками, глядя на этого темноволосого весельчака. И самое неприятное и бесящее меня обстоятельство заключалось в том, что я не знала, что ему ответить, потому, что реально не до конца понимала, куда же я попала. И да, меня сюда действительно как мешок с картошкой притащили.

– Заткнись Маэр, – раздраженно шикнул ряженный сакали. – Лэксар, я тебя по-хорошему прошу, оформляй. Не заставляй меня нервничать и расстраиваться.

Но безопасник его не слушал, он все еще ждал мой ответ. А я молчала. Этот гений в цветных шмотках так запудрил мне мозги, что я даже в имени своем теперь сомневалась.

– Вы хоть по своей воле сюда пришли? – не унимался сероглазый орш, отворачиваясь от меня так, чтобы скрыть шрамы. – Или вам не объяснили, зачем вас нанимают?

– Признаться, на плече притащили, – честно созналась я. – Но я биоинженер и мне нужна работа, господин Шибу сказал, что вам как раз требуется специалист. Он объяснил вкратце, что от меня требуется и оговорил оплату. Может я что не так поняла, господин... исдар орш Мрок, – я с трудом выговорила его имя. Нас всегда учили, что субординация это – наше все и без нее никак.

– Ммм, – как-то иронично промычал безопасник. – И какую же оплату он вам озвучил?

– Один галл в день, – как-то неуверенно высказала я.

Может этот гад меня надул, чтобы я сюда пришла.

– И вы согласны? – уточнил мужчина, кажется, моей мечты.

– А что это мало? – вот теперь мое сердечко отправилось восторженно стучать в сторонке, и вперед выдвинулась меркантильная натура и холодный рассудок.

– Ну, как сказать? – голос безопасника стал глуше. – Это действительно стандартная оплата, кроме этого, вы получите свой процент от сделок, совершаемых нами. Вы понимаете, на какой корабль нанимаетесь?

Он смотрел на меня своими зеркальными глазами, допытываясь чего-то. Вот только, что он пытался узнать?

– Лэксар, хватит, я все ей объяснил. Оформляй! – неистовал Шибу.

– Заткнись, Кирроси. Ну так, как, девушка, вы понимаете, где вы? – допытывался исдар Орш Мрок.

– Наверное, не совсем... – протянула я.

Я осмотрела окружающих меня мужчин и вспомнила все, что говорил мне Шибу, и все, что я вижу сейчас. Передо мной стоял инженер-моторист, врач, шкипер, штурман и командор-безопасник. При этом за исключением Шибу, все они были орши, а вот капитан у них черони. Значит, не военные. Хотя к командору они обращаются не просто «дар», а «исдар», значит он все же военный или бывший военный. Еще странность – они же стоят в порту на Марсе, а оршей не пускают на территорию Солнечной системы, значит, они тут нелегально. Пираты, это вряд ли. Орши таким не промышляют, а вот контрабандисты – это запросто.

– Думаю, вы контрабандисты. Находитесь здесь незаконно. Корабль среднего класса – грузы большие не таскаете. Что-то не крупное, но ценное, раз ваш моторист одет в дорогие вещи. Да и у вас на руке браслет не из дешевых, наверное, – поделилась своими нехитрыми выводами я с безопасником.

А про себя добавила: «Не стал бы командор побрякушки таскать».

– А может мы пираты? – вмешался молчавший зеленоглазый русоволосый орш, взгляд которого, как и в первый раз, витал где-то в моем декольте.

– Орши не занимаются пиратством – это известный факт. Вы контрабандисты.

И тут я вспомнила вопрос Шибу, о том, могу ли я проращивать семена. Это было важно для него, и я рискнула сделать предположение.

– Возможно, торгуете галлюциногенными органическими веществами. Выращиваете их прямо тут в теплицах. Вот и нужен вам биолог настолько, что и на женщину, похоже, уже согласны, – добила я их своими рассуждениями.

– Умная девочка, – хмыкнул врач дар Орш Соод. – У тебя хороший нюх Шибу.

Теперь этот орш, что так бесцеремонно принес меня сюда, поглядывал на меня без снисхождения. Его ледяные голубые глаза буравили меня тяжелым взглядом. Красивый мужчина – этот врач. Чуть вытянутое лицо, тонкие светлые брови делали его утонченным. Золотистый блондин. У него была интересная прическа: густые волосы зачесаны назад и собраны в высокий хвост, спускающийся до талии, а виски выбриты. Выглядело это очень стильно и придавало доку лоску.

– Оформляй ее Лэксар, лучше пока все равно не найдем, – с этими словами доктор, не торопясь, покинул кабинет, а я любовалась его густыми волосами. Все же очень красивый орш.

Отвлек меня скрип кресла. Обернувшись, я натолкнулась на пристальный взгляд сероглазого командора. Безопасник все еще сомневался – это отражалось на его лице. Он, чуть покачиваясь в кресле, рассматривал меня. Это очень смущало. Не привыкла я к такому откровенному вниманию со стороны мужчин. На меня вообще редко смотрели.

– Вы правы, девушка, – окончательно подтвердил мои догадки Лэксар исдар Орш Мрок. – Деятельность наша серая и мутная. Конечно, все оформляем так, чтобы не придрались законники. Так что, проблем с этим у вас не будет. Продажа глючки не основной наш доход, скорее мы только пробуем эту сферу бизнеса. Наш биоинженер любил приложиться к бутылке и буквально ушел на удобрения собственным растениям. Надеюсь, за вами такого водиться не будет. Ничего

сверхсложного от вас не требуется, только прямые обязанности. И еще: на судне тринадцать мужчин, чтобы вы понимали. Мужчин, которые месяцами не видят женщин. Первая же попытка покрутить перед ними хвостом, и я высаживаю вас на ближайшей станции. И ни Шибу, ни капитан, вас не убережет. Мне тут разборки не нужны, и без этого проблем хватает. О своей безопасности можете не беспокоиться, никто вас не тронет и без вашего поощрения навязываться не станет. Ну как, оформлять?

Мда, тут было о чем подумать. Все же тринадцать мужиков и я одна. Каким образом безопасник собрался меня от них уберечь. Да и вообще, сомнительная какая-то работа. Там в доках остался безглазый капитан со своим пилотом, который предлагал куда более простые и понятные условия. А тут все действительно мутновато.

А вдруг, что не так, и окажусь невесть где.

Сомнений было много. Мне не нравилось абсолютно все, кроме оплаты. Как ни крути, а один галл в день – это неприлично много. Папа столько и за два месяца не заработает. А дома Камилла, Петунья, Лиля. И всем им нужно учиться. Но с другой стороны, мужская команда и возможность пропасть на одной из многочисленных станций, даже неизвестно какой системы.

Я почесала нос. И вновь посмотрела на мужчину. Он не двигался, ожидая моего ответа. Как ни странно, молчал и стоящий рядом со мной Шибу. Вот это и настораживало.

– А какие гарантии, что ваши мужчины мною не попользуются и не выкинут где-нибудь в гиперпространстве? – открыто высказала я свои опасения. – Откуда мне знать, что вам необходим, именно биоинженер, а не девочка для развлечения до следующей станции. И вы можете мне гарантировать, что найдя инженера на мое место, более вам подходящего, вы просто не высадите меня на какой-нибудь станции без средств к существованию или не расщепите на биоудобрения?

Мужчина помрачнел и даже потемнел лицом. Ему были неприятны мои слова. Но уж, простите! Мне нужно слышать от него хоть какие-то гарантии моей безопасности.

– Я лично отвечаю за вас, как и за любого на этом корабле. Ваши опасения беспочвенны, вы будете занесены в базу наемников системы Оттая. Я не брошу вас неизвестно где, и если будет нужно, лично прослежу, чтобы вы нашли при необходимости новое место работы, – немного со злостью процедил командор. – От вас требуется лишь не разлагать сплоченность нашего коллектива.

– Я надеюсь, мне можно вам доверять, – подытожила я. – Я согласна заключить с вами контракт, если пропишите в нем гарантии моей безопасности и неприкосновенности со стороны ваших мужчин. Чтобы стать чьей-то подстилкой, мне лететь никуда не нужно. Бордель в десяти минутах ходьбы отсюда.

Да, может быть, мои слова были грубоватыми, но все же, мне было чего опасаться. Откуда мне знать, как они относятся к земным женщинам. Этот Маэр – явный ненавистник слабого пола. Может, они почитают только своих женщин. Все же подстраховаться лишним не будет.

– Хорошо, – безопасник был недоволен. – Думаю, у вас есть причины нам не доверять.

После этого передо мной была поставлена какая-то странная пластина, посередине которой была выемка в виде руки явно гуманоида, наполненная какой-то странной черной субстанцией. Мужчины выжидательно на меня смотрели, я отвечала тем же. Гляделки продолжались пару секунд, после чего не выдержал Шибу.

– Руку, лапушка, на сураку положи, – подсказал он.

На какую «сраку»? Чего положить? Не поняла я и вновь начала бестолково хлопать глазами.

– Ой, лапушка, не притормаживай, – с этими словами этот тип схватил мою руку и хлопнул ладонью в центр этой пластины.

И тут начался ужас. Черная холодная жижа стала расползаться по моей кисти, затем потекла, плотно обволакивая выше, и остановилась у самого плеча. Я заорала, истошно так, повизгивая при этом. Попыталась сначала оторвать руку от этой дряни, потом отлепить эту черную жижу от своей кожи.

– Тихо, ты чего делаешь? – завопили все мужики разом.

Шибу скакал рядом со мной, видимо, пытаюсь призвать к порядку. Да какой там – мне было до одури страшно. Эта субстанция была ледяной и при этом как-то странно жгла. Внезапно мое лицо кто-то обхватил большими мозолистыми ладонями и задрал вверх. Я столкнулась затуманенным ужасом взглядом с зеркалами глаз безопасника. Он не был хмур или зол, его лицо выражало беспокойство и даже какой-то легкий испуг. Неужели за меня?

– Тихо, девочка, тихо, – успокаивал меня исдар Орш Мрок. – Это всего лишь сураку. Сейчас я задам пару вопросов и заведу на тебя дело в общей базе системы Оттая. Сураку нужен, чтобы определить, говоришь ты правду или нет. Это стандартная процедура. Без нее контракт нам не оформить. Все успокойся. Все хорошо, это не опасно, просто вдохни и выдохни.

Повинуясь этому глубокому бархатному голосу, я судорожно вдохнула.

– Умница, вот видишь, все хорошо. Правда же. Садись и ничего не бойся.

Я плюхнулась в кресло. Все же было страшно и немного больно. Но паника отступила и теперь я смотрела на исдар Орш Мрока, который снова сел в свое кресло напротив меня и активизировал голографическую панель на столе.

– Готова? – спросил он, я кивнула не совсем уверенно. – Умница.

Я попыталась максимально расслабиться и откинулась на кресле. Тревожно, конечно, но ради такой работы можно и потерпеть.

– Твое имя? – задал исдар Орш Мрок первый вопрос.

– Астра Войнич, – выдала я.

Он одобрительно кивнул.

– Место рождения?

– Церера, – в который раз ответила я.

– Астра, старайся дать более полный ответ, – спокойно произнес командор. – Так все пройдет быстрее, и я уберу сураку с твоей руки.

Я закивала, как болванчик, и выдала информацию.

– Солнечная система, станция переработки бытовых отходов Церера.

– Дата рождения? – новый вопрос.

– По документам 8 апреля 3637 года по земному летоисчислению.

Я нервничала, ведь это была не совсем правда. Холод субстанции на моей руке на мгновение усилился, но все быстро вошло в норму. Я ведь уточнила, что по документам, а там действительно стоит эта дата. Главное, чтобы безопасник не заметил такую постановку ответа. Он пропустил это мимо себя и уже задавал следующий вопрос.

– Образование?

– Марсианская Инженерная Академия Космического Управления, специальность «Биоинженер системы жизнеобеспечения», дополнительно окончила курсы первой врачебной помощи.

– Предыдущие места работы?

– Я только получила диплом, – я пожала плечами, чуть прикусила губы.

Исдар Орш Мрок что-то быстро напечатал в этой анкете и снова обратился ко мне.

– Замужем или имеешь постоянного мужчину?

– Нет, – недоуменно покачала я головой.

Нет, ну ладно, муж, а о наличии друга или любовника ему зачем знать?!

– Есть жених или мужчина, желающий заявить на тебя свои права? – поинтересовался исдар Орш Мрок, прищурившись.

– Нет, – неуверенно ответила я. Я с ними уже, вообще, во всем сомневалась.

Наверное, мое удивление отразилось на моем лице, потому как сероглазый орш ухмыльнулся и подмигнул. Мне подмигнул. Мое сердечко ухнуло и провалилось куда-то вниз живота, чтобы вспыхнуть там пожаром.

– Лэксар, а с каких времен там эта строка? – ненавязчиво поинтересовался Шибу.

– С нынешних, – процедил, глядя на него, безопасник.

Но когда он снова перевел на меня взгляд, то даже намек на негативные чувства там не отразилось.

– Имеете ли вы межрасовые предубеждения? – он снова стал считывать вопросы с галовизора.

– Нет, не имею, – монотонно отвечала я.

– В случае обстоятельств, связанных с получением тяжелых травм или увечий, болезни или гибели, с кем следует связаться вашим работодателям для выплаты денежных компенсаций?

Я сглотнула. Вот, чего не хотелось бы.

– Эван Войнич, Солнечная система станция Церера. Это мой отец.

Командор кивнул и нажал на какую-то стрелочку. Дальше он что-то методично набирал на панели, хмыкал и криво улыбался сам себе. Красивый. Даже шрамы не могли его испортить. И как вообще, такой мужчина и не женат. А что не занят, так это точно. Брачное колечко, которое орши надевают на пальчик своим избранным, поблескивало на его мизинце. Я засмотрелась на него – тонкий ободок металла цвета меди и выгравированные на нем руны, отсвечивающие серебром. А в центре маленький красный камушек, похожий на яшму.

Я вздохнула. Как бы я хотела примерить вот такое колечко на свой пальчик. А лучше не такое же, а именно это. Да, стать женой такого красавца, как исдар Орш Мрок, наверное, мечта каждой второй женщины. Высоченный, мускулистый, сильный, а как на нем форма черная смотрится. Загляденье.

– Кирроси, контракт на какой срок? – поинтересовался командор, даже не подозревая, какие мысли роятся в моей голове.

И голос у него такой глубокий с легкой хрипотцой, аж до мурашек пробирает.

– Давай, стандартно, на три года с возможностью автоматического продления, – отмахнулся Шибу.

Командор продолжал что-то печатать, затем мне был протянут планшет с текстом на всеобщем.

– Подписывай.

Я под впечатлением от такого неподражаемого мужчины уже взяла в руку ручку, когда в голову пришла шальная мысль.

– А три года по какому исчислению? – подхватила я эту мысль и озвучила.

В помещении повисла тишина. И вдруг раздался хохот со стороны двери. Это русоволосому шкиперу вдруг стало весело.

– Ну, надо же, сообразила все-таки! – прогорланил он. – Кир, тебя уделали!

И как это понимать? Я перевела взгляд на недоделанного шмоточника и узрела его недовольную моську. В его голове явно назревал какой-то ответ, при этом он лихорадочно поджимал губы. Командор же ухмылялся. Так, кажется, лучше договор этот перечитать. А то мало ли чего они там настрочили. Да и папа меня всегда учил доверять, но трижды проверять.

Демонстративно завозившись, я уселась поудобней в кресло и, снова откинувшись на спинку, принялась читать. Руку неприятно колола эта их сурака. Но ничего, потерплю еще немного. Главное, не подписать лишнего. Так данные

мои были правильные, название корабля «Варъяр» указали, наниматель Руган Хошори. Ага, имя неизвестное.

– А как зовут вашего капитана? – полюбопытствовала я.

– Руган Хошори, – донеслось от зеленоглазого гиганта, стоящего у двери.

Значит, тут все верно. Читаем дальше. Пункты о том, что Лэксар исдар Орш Мрок гарантирует мою безопасность, на месте. Не забыл, значит. Требования по работе стандартные: фильтры, система забора воздуха, тепличные помещения. А вот со сроком договора неувязочка вышла. Три года? А вот по какому исчислению эти три года? Если по земному трижды по 365 дней, если по их системе, то втрое или даже вчетверо больше.

Я протянула планшет безопаснику.

– Уточните исчисление и пропишите оплату и неустойку, в случае досрочного прерывания контракта с вашей стороны, и причины, по которым вы можете этот контракт прервать. А также внесите свою ответственность за меня в случае, если вы все же этот контракт прервете, – я мило улыбалась сероглазому.

Ну а что? Вежливость – это же оружие.

Мужчина планшет взял и быстро внес все, что меня не устраивало, и я подписала. После чего мою руку освободили от черной мерзости. Выдали стандартный обучающий лингвопереводчик, который я тут же установила за ухо. И даже поздравили. При этом как-то подозрительно радостно поздравлял бородатый здоровяк шкипер, все также утопая зелеными глазищами в моем декольте.

Глава 5

Галактика Млечный путь, рукав Ориона, Солнечная система, планета Марс, грузовой порт Маради, космический корабль системы Оттая «Варъяр»

После подписания контракта меня передали шкиперу Лукэру дар Орш Ор. Тот протащил меня по всему кораблю в грузовой отсек и там, таинственно поблескивая зеленью глаз, распахнул двери какой-то подсобки. В моей душе тут же шевельнулся какой-то червячок недоверия. Больно довольным казался этот гигант. Вроде и выглядит представительно – короткие русые волосы, аккуратная борода, но вот взгляд выдает того еще бабника и даже похабника.

Видя мое замешательство, шкипер галантно взмахнул лапищей и пробасил:

– Заходи!

Пришлось протиснуться в эту подсобку. Орш тем временем включил какой-то визор высотой с него самого и еще раз весело зыркнул на меня.

– Вставай вот тут, – миленько попросил он.

Ухватив за руку, орш поставил меня на небольшую платформу напротив визора. На экране незамедлительно появилось изображение моего тела в моем же нижнем белье. Я подавилась дыханием!

Хотела было дернуться, но не тут-то было, словно, меня парализовало. Нет, я могла шевелить пальцами и даже кистями рук, но не сделать шаг в сторону.

Божечки, да что же это?!

Покосившись, я одарила шкипера самым яростным взглядом, на который была способна, но он на мое лицо, вообще, не смотрел. Этот аморальный тип, чуть ли не пуская слюну, таращился в визор. У меня все вскипело внутри от негодования, да так, что все ругательства вылетели из головы.

Да я его даже мысленно обругать не смогла, слов таких в лексиконе не нашлось.

Внутренне вскипая аки чайник, вновь глянула на свое изображение. Я всегда любила красивое белье и подбирала его, опираясь на собственное правило, чем меньше ткани, тем лучше. Так что, те веревочки, что сейчас висели на моих бедрах, бельем можно было назвать условно. С бюстиком все было не столь

печально. Красные чашечки отлично поддерживали мою грудь третьего размера, а очаровательный гипюрчик прикрывал соски.

Но! Какое право этот мужлан имел рассматривать меня в таком непотребном виде!!!

– И как это понимать? – прорычала я дурным голосом.

Ха, мне никто не ответил. Орш был вне доступа, так сказать. Он наслаждался видом.

– Дар Орш Ор, прекратите немедленно и выключите это...это безобразие, – я бурлила от гнева.

– Да какое безобразие милая? – отмахнулся от меня бородач. – Да это лучшее, что я вообще видел!

Мужчина даже слегка вперед подался. Потом, видимо, все же мои слова до него дошли и он, оскалившись в улыбке, донес до меня прописные, с его точки зрения, истины.

– Это – стандартная процедура определения размеров одежды. Я же должен выдать тебе форму.

При этом он снова пялился в визор на меня в белишке.

– Дар Орш Ор, прекратите, я и сама могу вам размеры сказать. Хватит пялиться, похабник инопланетный! – взвизгнула вконец взбешенная я.

– Нет, ну зачем самой говорить, так же надежнее, – снова отмахнулся он от моего заявления.

– Слушай меня, извращенец! – визжала я сиреной. – Если ты сейчас же это не вырубишь, я тебе все лицо исцарапаю. И попробуй только что-нибудь мне в ответ потом сделать. Да я тебя... – я снова запыхтела, краснея от праведного гнева. – Я тебя... ааа.

– Ну, женщина. Я же просто размеры снимаю, – его голосок казался таким невинным. Что окончательно вывело меня на уровень неадекватного бешенства.

– А я тебе просто оплеух навешаю и рожу наглую искромсаю. Я тебя искусаю, нет, я тебе всю промежность отобью! – басом прорычала я. – Выруби немедленно или я костями лягу, чтобы твою жизнь подпортить. Я тебя... выключи это.

Оршу мои «возражения» оказались не по душе. Весь его облик говорил о том, что смотреть он готов еще долго. Изобразив крайнее разочарование и даже обиду, он все-таки выключил визор.

Именно это мне и нужно было.

Как только моему телу вернулась способность двигаться, я соскочила с этой треклятой платформы и, размахнувшись со всей дури залепила ему пощечину. А он, гад гадский, даже не качнулся. Моя ладонь горела огнем, впрочем, как и его щека. От этого на душе даже потеплело. Размахнувшись, зарядила ему ногой в пах. Не ожидал! Поморщился, но и тут устоял, болезненно закатив очи к потолку. Ах так, да?! Подойдя вплотную, я снова замахнулась рукой, продемонстрировав острые ногти.

– Не надо! – взвыл зеленоглазый похабник.

– А когда я просила и говорила «не надо», ты что, козел такой, инопланетный мне тут плел?

И да, я таки полоснула ему по лицу. На уже красной щеке тут же расцвели три ровные красные полосочки.

– За что? – взревел он – Я же даже не потрогал!

Ну, надо же! Он был оскорблен. Не, ну только подумайте, этот озабоченный еще и невинность тут изображает. Размахнувшись, я снова врезала по той же щеке. И пусть мне больно, но его распухшая половина физиономии приносила мне удовлетворение. Садистское удовольствие еще никто не отменял! Так ему и надо, оршу озабоченному. Они еще нам – людям – о нравственности плетут сказки! Тоже мне – моралисты галактического масштаба!

– Если бы вы еще и потрогали, дар Орш Ор, я бы вам промеж ног все отбила! – гаденько поделилась я с ним своими планами. – Считайте, легко отделались. Давайте сюда форму, размеры уже на экране.

Зеленоглазый гигант сник и даже ссутулился. На мгновение на меня шикнула моя же совесть. Стало его даже жаль. И как бы мой разум ни верещал о том, что поделом ему, похабнику, женская душа же ему, по каким-то неведомым мне причинам, сострадала.

Я получила два комплекта формы, зеленые манжеты, пару футболок, толстовку и даже высокие ботинки. Конечно, совсем моего размера не обнаружилось. Пришлось подобрать на размер больше, но так как форма сама по себе была облегающая, это даже и лучше. Не буду среди мужиков с обтянутым задом и грудью ходить. А то, мало ли, может, они тут все такие извращенцы озабоченные.

Все также изображая жертву женского произвола, русоволосый взвалил на мои руки три комплекта постельного белья. Белоснежного и немного хрустящего. Давно я на новеньких простынях не спала. Вот постелю их на койку и завалюсь в блаженстве. В тишине и спокойствии так приятно спать. Никаких тебе тусовок в соседней комнате, не слышно ругани подвыпивших однокурсников, никто в твою дверь не ломится. Благодать.

А этот орш, похоже, окончательно в роль вошел. Демонстрируя невинно оскорбленного с красной припухшей щекой, шкипер повел меня в каюту. При этом вид у него был, ну прямо, собака побитая.

– Вот только не надо на жалость давить! – процедила я ему в спину. – Всегда считала оршей благородными. Вы же за пять минут весь мой мир с ног на голову перевернули и стереотипы сломали. Кто же знал, что орши озабоченные, пускающие слюни извращенцы. Да как с вами теперь вообще на одном корабле летать, мало ли, вдруг вы насильником окажетесь!

Шкипер мгновенно остановился и развернулся. С его лица слетела маска обиды. На меня смотрел серьезный мужчина с очень умными глазами.

– Да, был неправ, – четко проговорил он, видимо, извинения. – Да, не удержался и заигрался. Ты красивая, с этим не поспоришь. Я мужчина, которому ты

приглянулась. Да, я позволил себе лишнее и увидел то, на что права не имею. Виноват, но не приписывай мне лишнего. Теперь идем.

Молча прошагав пару коридоров, мы вошли в жилой отсек. Здесь обнаружилось всего шесть кают. Заметив, что я внимательно осматриваюсь, дар Орш Ор пояснил:

– Здесь живут пилоты и три инженера, в том числе и расзны из трюма.

Подойдя к одной из кают, он, вынув магнитный ключ из кармана, открыл двери. Картина, открывшаяся моему взору, ошеломила.

– Дар Орш Ор, это вы мне мстите за пощечину? – потрясенно спросила я у орша. – Или это за то, что потрогать не дала?

Но мужчина был удивлен не меньше меня. Он неспешно вошел внутрь помещения, брезгливо отшвырнув ботинком какую-то тряпку. Это был кошмар. На полу валялись пустые бутылки и шмотки, обувь и куча вонючих носков. Запах стоял такой, что и топор повесить можно было.

– Вот же, засранец! Это каюта вашего предшественника, – шкипер был зол, все веселье окончательно покинуло его лицо.

Даже не взглянув в мою сторону, он что-то щелкнул на браслете и затараторил на неизвестном мне языке. Мой переводчик запищал за ухом, но ничего не выдал. Эти приборчики обучали постепенно, и первые пару дней просто настраивались на речевой центр мозга. Поэтому, что там гневно шипел шкипер и с кем переговаривался, я не разобрала. Но через пару минут в коридоре появился Маэр, а следом за ним какой-то черони. Не глядя на меня, они развернули огромный пакет стали набивать его мусором с пола. Когда же я попыталась помочь и подняла бутылку, то услышала тихое:

– Не трогай.

Неизвестный мне черони выдернул пустую тару из моей руки и сунул в пакет.

– Я хочу помочь, – шепнула ему в ответ.

– Не трогай мусор, – тут же снова шикнули на меня.

Действий этого мужчины я не понимала, но все же, отошла в сторону. Правда, надолго меня не хватило. Как же так, мужчины убирают этот бардак, а я стою как неприкаянная. Решившись и отойдя в сторону от черони, снова подняла какую-то куртку и попыталась сунуть ее в пакет.

– Ты что делаешь? – куртка вылетела из моих рук, а на меня яростно смотрел Маэр. – Даже не прикасайся к этому хламу и вообще присядь сюда.

Одним размашистым движением он смахнул хлам со стула и усадил меня.

– Ты что, девочка, в грязь такую лезть! – пристыдил он меня.

И это мне говорит женоненавистник-штурман! Пораженная его поведением, уселась на освобожденную от шмотья мебель и уставилась на мужчин. В моей голове как-то не укладывалась ситуация.

Эти здоровенные мужчины не позволили мне марать руки.

Кроме того, они с огромной скоростью сами сгребали этот хлам. Вот уже пять огромных пакетов стояли в коридоре. Убрав мусор, Лукэр дар Орш Ор нажал на какую-то кнопку в стене, тотчас же из отъехавшей панели выкатил робот-уборщик и с ненавязчивым жужжанием принялся все тут мыть и протирать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/luneva_mariya/kontrabandistka-s-krasnym-diplomom

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)